СЕЛИНА КАТРИН

18+

ПРОКУРОР
С ЭЛЬТОНА

Селина Катрин Прокурор с Эльтона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69905338

SelfPub; 2023

Аннотация

Оказывается, удача – та ещё стерва. Вчера – самый успешный адвокат Федерации, сегодня – заключенный на астероиде за то, чего не совершал. Лицензию отозвали, обвинили в какой-то мерзости, и единственный способ выбраться из тюрьмы – это подписать фиктивный брачный договор с женщиной, которой доверять нельзя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Суд над Эриком Вейссом	8
Глава 2. Показания адмиралов Леру	19
Глава 3. Будни в мужской тюрьме	34
Глава 4. Фиктивная жена-прокурор	49
Глава 5. Алесса-Элиза	65
Глава 6. Бен Васко	75
Глава 7. Авария в космосе	94
Глава 8. Хёклу	107
Глава 9. Первый день	119
Глава 10. Первая ночь	128
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Селина Катрин

Прокурор с Эльтона

Пролог

Эрик Вейсс

Я смотрел на запрос аутентификации на планшете и думал о том, что вообще никогда не собирался жениться. Зачем? Чтобы снова зависеть от женщины? Я с таким трудом получил статус гражданина Эльтона! Всю свою жизнь я отвоёвывал право строить собственную карьеру и бизнес в этом махровом матриархате...

– Подпиши, – настойчиво повторила эльтонийка, сверкнув фиалковыми глазами с нежно бирюзовой каёмкой.

– Зачем? Ты наконец-то надумала вернуть себе репутацию в прокураторе? – Я усмехнулся. – Мне кажется, что ты немного запоздала с документами.

– Эрик, ты совсем дурак?! Я делаю это не ради себя. Брак будет оформлен задним числом, и я смогу вытащить тебя из этой помойки. Это стандартный договор, каждый останется при своём.

Она окинула взглядом узкое пространство комнаты для переговоров с преступниками, вновь посмотрела на меня и нахмурила свой милый носик. Ну да, понимаю, не красав-

чик. Я прекрасно знал, что собой сейчас представляю: заросший щетиной, с рассечённой бровью и скулой, заплывший глаз...

– Шестьдесят лет, Эрик. Тебя осудили на шестьдесят лет! Ты проведёшь их на этом астероиде. Ты это-то понимаешь?! Как ты тут вообще выживать собираешься, если вон во что превратился за какой-то месяц?!

– Ну хоть не на Карридо, и то хлеб.

Я флегматично пожал плечами.

– Подпиши, Эрик. Не трать мои нервы, – тихо зарычала гостья. Где-то вдалеке раздались шаркающие шаги охранника. – Сейчас меня выгонят, и я больше не смогу тебя навестить.

– Ты действительно предлагаешь мне брак, Алесса? – Я хмыкнул, поражаясь иронии судьбы. – Ещё недавно ты, помнится, хотела оказаться от меня как можно дальше, в другом рукаве галактики, а моё предложение тебя чуть ли не оскорбило.

– Фиктивный, разумеется! И расторгну его сразу же, как только выпадет удобная возможность. Ну?! Или мне на коленях тут ещё поползать, чтобы Ваше Адвокатское Величество снизошло до простой смертной?

На точёных скулах красотки играл румянец, а из ноздрей разве что не шёл пар. Сиреневые глаза – а теперь я знал, что это фальшь – ярко сверкали в тусклом прожекторе комнаты для переговоров. Вот только что было на дне этих бездон-

ных омутов? Гнев, что приходится меня уговаривать? Досада, что я не соглашаюсь? Просто разочарование? За какую команду ты играешь, Алесса Мариар?

– Если ты простая смертная, то я цварг в пятом поколении, – ответил, внимательно рассматривая эльтонийку. От неё как всегда одуряюще пахло сладкой ежевикой, а фирменный деловой костюм с иголки подчёркивал потрясающие достоинства гости. – Почему ты хочешь меня вытащить? Я должен поверить, что это бескорыстная помощь?

– Потому что, – процедила Алесса сквозь зубы. – Ты, конечно, тот ещё засранец, но в твою вину я не верю. И не думай о себе слишком много, мне на тебя плевать, но пропавшую девочку надо найти. Если ты подпишешь брачный договор, то у меня получится тебя освободить под залог, а там ты сможешь разыскать Шарлен.

Врёт или не врёт? Вот в чём вопрос...

– Ты блефуешь.

– Блефую?! – Алесса возмутилась так сильно, что пуговички на её блузе затрещали от глубокого вдоха. – Да я тут распинаясь, хочу вытащить твою хвостатую задницу, а ты?!

Она тут же потянулась за планшетом, чтобы вытащить его из моих рук, но миг – и я опередил её, ловко приложив руку к жидкокристаллическому экрану биосканера. Понятия не имею, зачем это сделал. Ещё секунду назад даже не собирался. Тело сработало на каких-то глубинных рефлексах. Попытались отнять – надо застолбить за собой. Планшет с брач-

ным контрактом вспыхнул мягким изумрудным светом, считывая параметры отпечатка ладони, и даже объёмные магнитные наручники не помешали устройству. Позади загремела дверь камеры.

– Госпожа Мариар, прошу прощения, но время посещения заключённого вышло. Выйдете, пожалуйста.

Алесса порывисто выдернула гаджет из моих рук, демонстративно вздёрнула подбородок и вышла из камеры под пристальным взглядом охранника, который разве что не присвистывал ей вслед, глядя на идеальные, обтянутые узкой юбкой бёдра.

Я же откинулся на жёсткую спинку стула и с силой потёр лицо руками. Ну какого шварха ты творишь, придурок? Где гарантия, что это не очередная подстава?

Глава 1. Суд над Эриком Вейссом

Июн. Месяц назад

Эрик Вейсс

– Господин Эрик Вейсс обвиняется в похищении и последующем многолетнем удержании у себя дома несовершеннолетней Шарлен Бьянчи, а также нарушении ограничительного предписания системы Эльтона. Сторона обвинения может вызывать первого свидетеля.

Я мысленно вздохнул, когда судья вошёл в зал заседания. Ввиду того, что меня знал весь юридический мир системы Эльтона, во избежание конфликта интересов судью пригласили со стороны. На моё счастье, им стал даже не цварг, который, только зачитав, в чём меня обвиняют, уже мысленно вынес бы приговор, и даже не молоденькая эльтонийка-мужененавистница. Судьёй выступал очередной пожилой рептилоид из системы Ореона по фамилии Крэйтч. В принципе, не так уж и плохо.

Обвинителем прокуратура назначила незнакомого государственного служащего – Вилла Кравица. Я даже в первую минуту приободрился от того, что лицо мужчины мне не знакомо, но игра прокурора в гляделки с юристами фирмы «Маргрет и партнёры» расставила всё по своим местам. Я хмыкнул. Пожалуй, было бы даже странно, если бы конкуренты не воспользовались шумихой и не попытались зарыть

мою карьеру с потрохами.

– Уважаемый суд и присяжные, – обратился Кравиц, низко кланяясь в пол. – Я хочу вызвать первого свидетеля, чьи показания напрямую не относятся к выдвинутым Эрику Вейссу обвинениям, но они сделают весомый вклад в психологический портрет преступника.

Поморщился. Вообще-то не «преступника», а пока только «обвиняемого»...

– Это кого он хочет вызвать? – наклонился к моему уху Гахарит Гейрт – адвокат, выделенный Федерацией на бесплатной основе. Ввиду серьёзности дела представлять самого себя мне запретили.

– Понятия не имею.

Я пожал плечами и бросил взгляд на мутный, почти непрозрачный защитный полог, отделяющий праздных зевак, прессу и зрителей, собственно, от основной части суда. Только ленивый не пришёл посмотреть на «самое громкое дело» века. Приставы с трудом сдерживали порядок в зале и, похоже, для перестраховки поставили двойную, если не тройную систему генераторов завесы. Теперь со стороны суда через неё виднелись лишь отдельные цветные пятна, очертаниями напоминающие гуманоидов.

Полог мигнул. Стройная бледная эльтонийка в классическом деловом костюме процокала на тонких каблуках внутрь основной части зала.

– Кто это? Кто?! – заволновался Гахарит.

Я бросил косой взгляд на вспотевшего от нервного напряжения ларка. М-да... Я, конечно, догадывался, что опытные адвокаты не работают бесплатно, но неужели у него это вообще первое дело?!

– Прокурор Селеста Ленц, – выдохнул тихо, наблюдая, как взволнованная девушка встаёт за кафедру.

– А почему вы про неё не говорили? – Гахарит тут же ухватился за мой ответ. – Она знакома с Шарлен? Она видела вас вдвоём с пропавшей?

Я укоризненно посмотрел на Гахарита и отрицательно покачал головой. Нет, ну это же надо настолько не верить клиенту... Зачем он вообще тогда согласился на эту работу?

– Уважаемая Селеста Ленц, вы понимаете, что свидетельствуете в суде и ваши ответы должны быть максимально правдивы? Сегодня вы выступаете именно свидетелем, а не прокурором, – тем временем донеслось со стороны кафедры.

– Да, Ваша честь. Понимаю.

Селеста кивнула и вскользь бросила на меня косой взгляд. Я скрестил руки на груди и прислонился лопатками к прохладной стене. Любопытно, чего добивается Вилл Кравиц? Мы много раз сталкивались с Ленц в суде, но она одна из самых честных прокуроров, которых я знаю, и врать или унижать меня точно не станет. В отличие от многих, она всегда играет по-честному.

– Госпожа Ленц. – Кравиц самодовольно улыбнулся, точно павлин хвост распушил, и задал первый вопрос: – На-

сколько мне известно, вы многократно сталкивались с обвиняемым и знаете его не понаслышке. Пожалуйста, охарактеризуйте Эрика Вейсса.

Не представляю, что ожидал услышать обвинитель, но его лицо забавно вытянулось, когда Селеста откашлялась и ответила:

– Это очень образованный, юридически подкованный и грамотный адвокат. Работать с таким профессионалом в суде – это большая честь для меня.

Задержавший дыхание от волнения Гахарит шумно выдохнул и отёр пот с висков тыльной стороной ладони.

– А как о гуманоиде, что вы о нём скажете? О его характере? – Прокурор не унимался.

– Понятия не имею, я не общалась с господином Вейссом вне стен Ионского суда. Сами понимаете, это был бы конфликт интересов.

– То есть вы утверждаете, что обвиняемый вёл себя корректно и ни разу не делал двусмысленных предложений, не домогался вас, не унижал и не намекал на интимную связь?

– Нет. – Селеста отрицательно покачала головой, подтверждая свои слова жестом. – Повторюсь, я знаю Эрика Вейсса исключительно как весьма успешного специалиста своего дела. У нас с ним были только рабочие отношения.

– А как тогда понимать вот эту запись?! – с внезапным апломбом воскликнул Кравиц, что-то щёлкнул на коммуникаторе, и на весь зал разнеслась аудиозапись:

– Теперь пропустишь? Или на самом деле мечтаешь проверить, как я владею хвостом в постели? Признайся, он давно не даёт тебе покоя.

– Да скорее Вселенная схлопнется, Вейсс! Даже если мне заплатят! Пошёл ты к швархам, самовлюблённый кобель!

– И тебе хороших выходных, крошка!

– Госпожа Ленц, вы уверены, что это **здоровые** рабочие отношения?! – буквально смакуя внезапно наступившую тишину в зале, спросил Кравиц.

Со стороны кресел присяжных потянулись приглушённые шепотки и изумлённые охи. Мне захотелось застонать. Шварх! Как он вообще достал эту запись?! Где-то за пологом мелькнуло знакомое лицо основательницы-стервы из «Маргрет и партнёры»... М-да, похоже, они тщательно проконсультировали прокурора и даже смогли откопать эту запись с какого-нибудь робота-уборщика, который суетился рядом в тот день...

– Разумеется, это не рабочие отношения, – убитым голосом подтвердила Селеста Ленц. Она резко побледнела, но осталась стоять за кафедрой с такой же идеально прямой осанкой.

– Уважаемые присяжные, прошу зафиксировать, что Эрик Вейсс проявлял домогательства по отношению к прокурору Ленц...

– Это было шуткой, – попыталась вклиниться и оправдать меня Селеста, но не тут-то было.

– И он настолько запугал девушку, что ещё и внушил ей, что это нормально, – с плохо скрытым удовольствием припечатал Кравиц. – Вы помните, госпожа Ленц, что обещали говорить только правду? Вы же не защищаете подсудимого после озвученной аудиозаписи? Учтите, на кону ваша репутация и лицензия беспристрастного специалиста.

Я услышал хруст эмали собственных зубов. Вот же скотина! Мало того, что конкурирующая фирма решила разделаться со мной, так ещё и нацелилась отнять лицензию у отличного прокурора?!

Селеста бросила на меня взгляд, полный скрытых извинений. Начни она меня защищать по-настоящему, потеря полномочий ей обеспечена. И так после этого слушания наверняка встанет вопрос об её переаттестации по этике отношений.

– Итак, уважаемые присяжные, – продолжил Кравиц, – если господин Эрик Вейсс позволял себе *настолько* откровенные домогательства в адрес чистокровной леди-эльтонийки, то представьте себе, что он мог делать с бедной-несчастной полукровкой, которая жила в его пентхаусе годами...

– Протестую, Ваша честь! Домыслы!

Я выкрикнул фразу практически машинально, чувствуя, как ярость начинает медленно закипать в крови. Какие ещё зверства этот слизняк решил мне пришить на пустом месте?!

Судья-рептилоид тяжело вздохнул.

– Господин Вейсс, напоминаю, у вас отозвали лицензию. Вы не можете обращаться ко мне до тех пор, пока вас не вызовут в качестве свидетеля. *Если* вызовут. На первый раз прощается, но имейте в виду, обращаться ко мне должен ваш адвокат. Господин Вилл Кравиц, вынужден сделать замечание. Приводите факты, если они у вас есть. Сторона защиты, у вас есть вопросы к свидетельнице? – Судья Крэйтч бросил взгляд на Гахарита.

Попеременно то бледнеющий, то краснеющий ларк судорожно поправил на шее галстук и произнёс:

– Нет, Ваша честь. Но если можно... я хотел бы отдать аудиозапись на экспертизу, чтобы... чтобы установить её подлинность.

Я закатил глаза, мысленно перебирая крепкие ругательства. Правильно, давай ещё заключение специалистов к делу пришьём и напомним присяжным о нелепом обмене колкостями с Селестой. Он точно меня защитит, а не закопать пытается?!

Судья невозмутимо кивнул:

– Хорошо. Может быть, вам нужно время, чтобы поговорить с вашим клиентом?

– Это было бы... чудесно, Ваша честь, – выдавил из себя Гахарит.

– Тогда объявляю короткий перерыв на десять минут.

Крэйтч стукнул молоточком по деревянному бруску, толпа присяжных с воодушевлением синхронно встала с мягких

кресел и потянулась на выход. За защитным пологом зашумела пресса, а Гейрт практически сразу же набросился на меня с обвинениями:

– Какого шварха, Вейсс?! Я думал, я ваш адвокат и вы мне всё рассказали! Почему я узнаю что-то новое прямо на суде?! Вы вообще ничего не говорили про Селесту Ленц!

– Да потому что я представить себе не мог, что они её вызовут в качестве свидетеля! – огрызнулся в ответ. – Вот что меня действительно интересует, так это то, какого метеора ты не попросил не учитывать аудиозапись, потому что прокурор не предоставил её копию заранее?! Это открытый судебный процесс, а не вшивое дисциплинарное слушание! Он обязан был это сделать, и даже студент-первокурсник на моём потоке знает такую элементарную вещь! Какого кратера ты не крикнул «Протестую, давление на свидетеля!» или «Спекуляция!», когда он начал закидывать Селесту вопросами?! Что же ты за адвокат, если даже на это не способен?!

Моя отповедь поразила Гахарита так сильно, что кровь ударила ему в лицо, а на висках вспухли лиловые вены. Он шумно задышал через нос и машинально принялся трогать причёску из причудливо переплетённых жгутов волос. Как ларки только носят такое на голове?

– Скажите спасибо, что я вообще взялся за ваше дело, господин Вейсс, и пытаюсь отстоять ваши права, – презрительно бросил Гахарит, наконец собравшись с духом. – Другие адвокаты при имеющихся уликах уже давно бы рекомендо-

вали вам пойти на сделку.

Сделка? Серьёзно? Ну-ну... Раздражение вышло на новый виток, и я прикрыл глаза, чтобы прийти к внутреннему равновесию. Когда открыл веки, Гахарит Гейрт уже исчез, зато метрах в пяти стояла, перекатываясь с носков на пятки, Аврора. Понятия не имею, как она смогла просочиться за защитный полог, но судя по косому взгляду пристава, специалист по налогам и оффшорным делам ему что-то пообещала.

– Эрик, ты меня слышишь? – взволнованно прошептала девушка.

Я кивнул и ободряюще улыбнулся самому молодому специалисту моей фирму, не считая Ленни, разумеется.

– Как там, много народу набралось в зрительской части? Защитный полог поставили такой толщины, что с этой стороны никого не видно, лишь мутные разводы фигур.

– Да, очень много любопытных... Я ещё ни разу такого столпотворения в заде суда не видела. Видимо, в последний момент приставы решили уплотнить перегородку, чтобы не дай Вселенная ничего плохого не произошло. Сюда пришли практически все из «Вейсс Юро-Щит», чтобы поддержать тебя! Я, Веран, Лаура, Дориан и Жульен...

– Спасибо, Аврора, я действительно очень ценю вашу поддержку, – мягко ответил, давая понять, чтобы она закруглялась.

Пристав уже бросал в нашу сторону откровенно долгие взгляды и беспокойно переминался с ноги на ногу. Ещё бы!

Десять минут вот-вот закончатся, и если судья войдёт в зал, то он точно не обрадуется постороннему лицу внутри защитного экрана.

– Да подожди, не перебивай, Эрик. – Аврора облизала пересохшие от волнения губы и быстро-быстро заговорила: – Мы все тебя знаем уже очень много лет, и Ленни тоже, разумеется, хотя она появлялась в офисе крайне редко. Любой из нас готов дать показания, что Шарлен никто не заставлял жить с тобой. К тому же закрыли-то лишь «Вейсс Юр-Щит», а наши лицензии при нас! Дориан, Лаура или Жульен с лёгкостью станут твоими адвокатами! Даже мне очевидно, что ходячее недоразумение, щедро выделенное тебе Федерацией, не способно вытянуть это дело. Эрик, пожалуйста, не отказывайся от нашей помощи! – девушка выкрикнула последнее предложение буквально со слезами на глазах, видя, как я отрицательно качаю головой.

– Аврора, спасибо большое за предложение, но я против того, чтобы вы впутывались в это дело! – Я строго посмотрел на девушку, которая от переполнявших её эмоций всхлипнула. – «Маргрет и партнёры» давно копали под меня, и если вы сейчас дадите показания, то вас могут приплести как участников преступления. Сама подумай: вы знали Шарлен, но ни один из вас за годы знакомства с ней не доложил в Аппарат Управления Эльтоном, что несовершеннолетний подросток проживает на Ионе без родственников и официально зарегистрированного опекуна. Вы лишитесь всего, если вас

вызовут в качестве свидетелей. Будет лучше, если вы незаметно соберёте вещи и уйдёте из зала. Хорошо?

– Шарлен такая же полукровка, как и мы, и кому, как не нам, знать... – начала возмущаться специалист по налогам, но я её строго одёрнул.

– Аврора, иди в зал, у меня всё под контролем. Пристав уже подаёт тебе знаки.

– Правда? – Симпатичная полуэльтонийка-полутаноржка удивлённо хлопнула длинными влажными ресницами. – Точно-точно? Наша помощь не нужна?

– Не нужна. Я выкручусь. Не переживай.

Аврора несколько секунд пристально смотрела на меня, затем растерянно кивнула и развернулась, чтобы уйти. Я всё же не вытерпел и бросил ей вслед:

– Слушай, а Бен в зале?

Она обернулась.

– Нет, его нет. Но он всегда очень занят. Нужен? Я могу позвонить и попросить приехать.

– Спасибо, не надо его отрывать. Он, наверное, делами фирмы занимается, – хмуро бросил.

Глава 2. Показания адмиралов Леру

Эрик Вейсс

У меня было предостаточно времени в изоляторе, чтобы внимательно изучить обвинения. Оказалось, Вилл Кравиц добыл видеозаписи парковки моего «Тигра» на третьем сателлите Танорга. То, что он смог их получить и предоставить в суд как очередное доказательство моего нарушения закона, – не вызвало удивления. Удивило совершенно другое: как и в случае с аудиозаписью разговора с Селестой, Кравиц каким-то загадочным образом знал, где надо рыть. И если аудио могли помочь найти юристы «Маргрет и партнёры», вероятно, лично присутствовавшие в тот день в зале суда, то видео с сателлита меня поразило. Я не отчитывался перед диспетчерами, что покидаю Ион. Догадаться о том, что я встречался с Камилем Росси, когда Розалинда подала на меня иск, и знать точное время прибытия в таноржскую тюрьму – слишком невероятное событие, чтобы быть случайностью. Ведь даже канцелярия Ионского суда не могла меня найти в тот день... столько пропущенных звонков...

– Прокурор, мы готовы выслушать вашего следующего свидетеля, – вывел меня из размышлений голос судьи.

Оказывается, пока я сидел и думал над сложившейся кар-

тиной, все уже вернулись с перерыва. Судья и присяжные выглядели более отдохнувшими, а вот мой личный адвокат – ещё более нервным.

– Вызываю адмирала Космического Флота Киара Леру.

Гахарит Гейрт достал платок из нагрудного кармана и промокнул им вспотевшую шею.

– Это ваше первое дело? – я не удержался от едкого вопроса, глядя, как Гахарит отчаянно пытается выглядеть прилично.

Его нервозность страшно раздражала. Вообще-то в задачи адвоката входит успокаивать клиента, а не всем своим видом показывать, что дело проиграно заранее.

– Даже если и первое, это всё равно вам не даёт права меня оскорблять, – холодно отреагировал Гейрт. – Лучше подумайте, что может рассказать про вас плохого ваш бывший сослуживец, если Вилл Кравиц вызывает его свидетелем.

Я громко фыркнул в ответ. Конечно, Киар Леру – не самый приятный цварг, но он никогда не опустится до того, чтобы говорить обо мне гадости. Да, будучи кадетами, мы с ним любили почесать друг о друга кулаки, но те времена давно прошли. В конце концов, я когда-то помог спасти жизнь его жене.¹

Высокий темноволосый цварг в тёмно-синем мундире с многочисленными золотыми нашивками спокойно вошёл из-за мигнувшего защитного экрана. Судье Крэйтч в этот раз

¹ Речь идёт о событиях в «Академии Космического Флота: Аромат эмоций».

не пришлось даже призывать зрителей с той стороны пологая к порядку, настолько тихо стало в зале, а среди присяжных и вовсе воцарилась идеальная тишина. Космофлот уважали во всех Мирах. Адмирал Леру спокойно встал на то место, где ещё полчаса назад давала показания Селеста, и, приложив два пальца к виску, поклялся говорить только правду.

– Адмирал Леру, скажите, вы давно знаете обвиняемого? – спросил прокурор настолько заискивающим голосом, что стало противно.

– Давно, – ответил Киар, насмешливо глядя на прокурора.

– Эм-м-м, – сбился с мысли Вилл. Он явно рассчитывал на другой ответ. – Позвольте уточнить, а как давно?

– Очень давно.

Иронии в словах цварга не заметил разве что глухой. Через защитный экран с той стороны донеслись отдельные смешки из зала. Прокурор покраснел от злости. Действительно, Вилл объявил на весь суд, что это свидетель обвинения, а свидетель прилюдно выставляет его дураком, не умеющим корректно ставить вопросы.

– Будьте добры, уважаемый адмирал Леру, уточните, сколько лет вы знаете обвиняемого, – прокурор процедил сквозь зубы, растеряв всю спесь.

– Ах, вы об этом. – Киар сделал вид, что задумался. – Мы с Эриком Вейссом, уважаемым во всей Федерации адвокатом и просто замечательным мужчиной, учились на одном курсе в Академии Космофлота. Я не помню точно год выпуска,

это было несколько десятков лет назад... Но с уверенностью могу сказать, что Вейсс ещё тогда был лучшим на своём потоке...

– Спасибо-спасибо, – резко перебил Вилл.

Ещё бы! Хвалебные дифирамбы в мою честь перед присяжными – это явно не то, на что рассчитывал Кравиц. Только сейчас мне пришла мысль, что ведь на людях мы с Леру-младшим всегда были скорее в конфронтации. Наверняка Кравиц думал, что Киар будет активно втоптывать меня в грязь.

– Адмирал Леру, попрошу впредь чётко отвечать на вопросы, а не вдаваться в никому не нужные подробности!

– Так задавайте вопросы, господин прокурор.

Киар саркастично изогнул смоляную бровь и посмотрел на Вилла так, будто видел его насквозь. Хотя почему «будто»? Цварги прекрасно улавливают эмоции живых существ, и было бы странно, если бы Леру не почувствовал, что Вилл Кравиц всеми силами пытается растоптать мою репутацию. Прокурор разозлился настолько, что выпалил, не думая:

– И как он вам?

– В смысле «как»? В постели, что ли? Извините, но в отличие от вас, меня не интересуют представители моего пола. Говоря «замечательный мужчина», я имел в виду, что Эрик Вейсс великолепный адвокат, коллега и друг, на которого можно положиться, а не то, о чём вы подумали.

Теперь смешки раздавались не только со стороны части

зала зрителей, но даже и со стороны кресел присяжных. Прокурор Вилл резко закашлялся и стал похож на перегретый красный карлик. Судья принялся стучать молотком, призывая всех к тишине.

– М-да, какая планета, такие и спутники, – проворчал Гахарит, недовольно поджав губы. – А я-то наивно полагал, что когда знаменитый Эрик Вейсс окажется на скамье подсудимых, а не в центре зала, хоть тогда заседание перестанет напоминать балаган.

Я выразительно пожал плечами.

– А я-то что? Я же не отвечаю за слова свидетеля.

– Так вы же в Академии учились вместе. Ваша школа чувствуете за парсек.

Прокурора наконец отпустил кашель.

– Адмирал Леру, – спросил он, чеканя слова по отдельности, – вы разговаривали с обвиняемым одиннадцатого числа четвёртого месяца этого года? У меня есть записи Системной Полиции Эльтона, которая связывалась с дежурным патрулем Космофлота, а именно – с вами. Они уточняли, не появлялся ли на территории Академии Эрик Вейсс, и передавали, что данному гражданину запрещено покидать пределы сектора.

Цварг напряг челюсть, но всё же ответил:

– Да, я разговаривал с Эриком в тот день. Позвонил ему сразу же после запроса патруля и рассказал о ситуации, рекомендуя вернуться обратно. Но, насколько мне известно,

Вейсс – офицер Космофлота, и он не обязан подчиняться...

– *Был* офицером! – Кравиц высоко поднял палец, перебивая Киара. – Что, вы не знали? Ваш старший брат, адмирал Юлиан Леру, послал запрос на аннулирование военного удостоверения. Да, поездка на территорию Академии формально не нарушала закон, в отличие от последующей поездки на третий сателлит Танорга, но сейчас речь не об этом. Адмирал Леру, скажите, как вёл себя в разговоре Эрик Вейсс?

– Нормально, – процедил Киар, даже не глядя на меня.

Было видно, что решение старшего брата об отзыве военного удостоверения стало для него неприятным сюрпризом. Похоже, Юлиан надеялся, что я одумаюсь, отселю Шарлен и попрошусь в штат преподавателей Академии. Он считал, что я пойду на это ради студентов... Я, конечно же, их очень люблю и нуждаюсь в их помощи не меньше, чем они в моих лекциях, но принудительно выгонять Шарлен я бы точно не стал. Дождался бы, когда она вырастет, осознает, что её чувства – это всего лишь благодарность за заботу, которую ей не дала в своё время семья.

– «Нормально», вы уверены? – с нажимом уточнил Вилл Кравиц. – Напоминаю, что вы клялись говорить правду и только правду.

Я даже не сразу сообразил, чего пытается добиться прокурор...

– Вы сказали «рекомендуя вернуться обратно», то есть была причина, по которой вы были уверены, что Вейсс летит

именно в Академию Космического Флота?

Скулы Киара побледнели.

– Да, я предположил, что Вейсс уже подлетает к главной станции, так как радары засекли исчезновение нескольких астероидов.

– Переформулирую, – сказал Вилл, не скрывая торжествующих ноток в голосе. – Ваш, как вы выразились, «великолепный адвокат, коллега и друг» просто так, безо всяких причин, разнёс к шварховой матери несколько космических тел, используя *боевые* лазеры, которыми оснащён его истребитель, на основании чего вы сделали вывод, что это именно Вейсс. Далее вы рекомендовали ему, как старший по званию, вернуться на Эльтон, а он проигнорировал приказ. Всё верно?

– Это был не приказ, а дружеский совет, – возразил Киар.

– А, то есть со всеми остальными утверждениями, а именно с проявлениями нестабильной психики и взрывным характером подсудимого, вы не спорите?

На зал опустилась густая тишина. Настолько густая, что можно было услышать дыхание собравшихся. Вилл Кравиц умудрился поставить Киара Леру в безвыходное положение, совсем как Селесту Ленц. Если сейчас Киар бросится меня защищать, то у него возникнут проблемы уже как у адмирала Космофлота... Я прикрыл веки и скрипнул зубами от накалившей досады. Вот же жук этот Кравиц! Всё смог выяснить! Но когда? Как?! Тут даже юристы «Маргрет и партнеров» не

помогли бы...

– Да, согласен, – прозвучало финальным гонгом на весь зал.

– У меня вопросов к данному свидетелю больше нет, – тут же заявил прокурор.

– Сторона защиты будет допрашивать свидетеля? – хмуро спросил судья.

Гахарит Гейрт обречённо кивнул и попытался задать Киару вопросы о нашей молодости в Академии, создать более или менее приятный психологический портрет, навести мысли присяжных на то, что, будучи единственным эльто-нийцем в своём роде, я никогда не нуждался в женском внимании. Но плох тот адвокат, который не чувствует присяжных. А я никогда не был плохим адвокатом. И я прекрасно понимал, что сейчас присяжные всерьёз считают, что я домогался Селесту и просто так, шутки ради, время от времени занимался пальбой по космическим телам вблизи станции, где проживают тысячи гуманоидов...

Затем снова выступил Вилл Кравиц. Эта скотина очень ловко напомнила всем, что прямо перед арестом на меня подавала иск за домогательства Розалинда Блау. Так как дело было улажено, Гахарит Гейрт попытался опротестовать этот аргумент, но он был слишком медлителен и нерасторопен. Судья и присяжные услышали то, чего так яро добивался прокурор. Затем он предоставил скандальные вырезки из «Ионского экспресса»... умудрился набрать пластелей на

всех присяжных! Дополнительно, уже не стесняясь, на моих глазах юристы «Маргрет и партнёры» передали обвинителю выписки из Apparата Управления Эльтоном, подтверждающие, что я не родственник и даже не опекун Шарлен.

Дальше последовали письменные показания Нерезы Бьянчи, что она не видела Ленни уже более шести лет. Это была бумага, написанная в свободной форме, зато от руки. Нереза избегала слов «дочь» или «родственница», такие слова с лёгкостью могла написать даже соседка Шарлен, но для присяжных, чтобы принять факт во внимание, этого было достаточно.

Затем Кравиц откуда-то достал короткое видео с парковки «Золотого века», с ракурса, где всё выглядело так, будто я подошёл и просто ни с того ни с сего вмазал бугаю. Видео оказалось без звука, поэтому сопротивления до смерти напуганной Алессы и мольбы не трогать её не было видно за широкой спиной брюнета. Зато вопрос эльтонийки «Вы убили его?» чётко расшифровали по губам сразу пятеро присяжных. На Тур-Рине мелкие стычки и драки вообще не считались чем-то противозаконным, а тут, на Ионе, в рамках дела об исчезновении Ленни эта короткометражка стала ещё одной гирей на весах правосудия. К сожалению, не в мою пользу. Прокурор мастерски вворачивал в обвинения такие характеристики, как «неуравновешенный», «опасный», «не знающий границ приличий», «вспыльчивый»...

Мелькнула голограмма, где в самом баре неизвестная мне

эльтонийка выгнулась на стуле-седле с обнажённой грудью, и моё лицо, полное брезгливости. Вилл умудрился даже эту ситуацию вывернуть наизнанку, заронив мысли у присяжных, будто у меня нестандартные психосексуальные наклонности. Основной его аргументацией было: «Ну какой нормальный холостой мужчина отказался бы от необременительной связи с прекрасной незнакомкой?». Гнев переполнял меня, плавил нутро, но не мог найти выхода. Гахарит Гейрт несколько раз пытался выступить с протестом, но на фоне переиначенных фактов его речь раз за разом отклонял судья.

Из истории прокурора всё выходило настолько омерзительно, что я бы сам себе дал лет тридцать тюрьмы как минимум. Полутона, намёки, характеристики других гуманоидов, отдельные снимки – Кравиц, как виртуозный художник, мазками набрасывал произведение искусства. И я бы даже восхитился его талантом, если бы в центре этого отвратительного художества главная роль отводилась не мне.

По хмурым лицам присяжных было видно, что они не сомневаются в моей виновности и думают лишь о степени тяжести наказания. Всё-таки увести ребёнка с Эльтона на Ион и держать под замком в пентхаусе – это одно, а то, что мне старательно, стежок за стежком пришивал Кравиц – совершенно другое.

Как же я жалел сейчас, что засветил таноржскую бабочку перед судьей Лирель, которой пришлось изъять её... Как же я жалел, что суд проходит на Ионе, а не на Танорге! Ярость

накатывала на меня волнами, как океан омывает и точит скалы. Из какого бы материала скалы ни были сотворены, вода рано или поздно победит камень. Я изо всех сил старался сдерживаться, понимая, что малейшая вспышка или проявление неуважения к суду могут отразиться на сроке заключения.

Последней гирей на весах стали показания Юлиана. Оказывается, этот прохвост-прокурор выдернул из Космофлота ещё и его. Не сомневаюсь, что Юлиан, как и Селеста и Киар, прилетел с целью помочь мне. Вот только вопросы обвинителя были такими, будто он точно знал, куда бить. Допрос походил на самонаводящуюся ракету, которая, промахиваясь мимо объекта, разворачивается на сто восемьдесят градусов, изменяет курс и вновь несётся на заданное тело.

– Почему вы внезапно отозвали у Эрика Вейсса лицензию лейтенанта?

– Для преподавания в Академии в ней нет необходимости. Он давно не сдавал нормативов и не является штатным преподавателем.

– Но тогда, получается, вы могли отозвать её и раньше.

– Мог бы.

– То есть это никак не связано с Шарлен Бьянчи, которая проживала всё это время в квартире обвиняемого?

– Не связано.

– Вы уверены? Возможно, вы пытались таким образом надавить на него?

Юлиан несколько секунд молчал, затем посмотрел на судью, присяжных и чётко ответил:

– Я составил запрос на отзыв военного удостоверения потому, что посчитал это разумным в данных обстоятельствах. Касательно пропавшей девушки на территории обвиняемого, я был в курсе, но считал тогда и считаю сейчас, что Шарлен ничто не угрожало. Вейсс никогда бы в жизни не сделал тех гнусностей, на которые вы намекаете, господин Кравиц! Надеюсь, теперь, когда я изложил свои мысли и отношение к подсудимому предельно чётко и ясно, у присяжных пропадут сомнения...

Юлиан собрался выйти из-за кафедры, но его догнал вопрос в спину:

– Напомните, пожалуйста, а где вы познакомились с обвиняемым, адмирал Леру? Разве не в тюремном изоляторе для психически неуравновешенных? Помнится, тогда Вейсса осудили за употребление и торговлю диаторием на двадцать лет. Вы всё ещё будете утверждать, что этот мужчина все годы был заботливым опекуном по отношению к маленькой напуганной девочке?

Юлиан промолчал. В зале вновь поднялись шепотки, присяжные начали тихо-тихо переговариваться, довольный Кравиц посмотрел в нашу сторону с превосходством. Большинство гуманоидов были явно на стороне обвинителя. Три чистокровных эльтонийки из рядов присяжных откровенно зазавалили, когда узнали, что пропавшей девочкой является по-

лумиттарка. Им было явно всё равно, они проголосуют так, как решит большинство. Ещё двое присяжных – один художавый миттар и смесок – сомневались в том, что наказывать стоит по всей строгости. Да, я нарушил предписание полиции. Да, Ленни жила долгие годы на моей территории. Но всё же двое откровенно сомневались, были ли те зверства, которые иносказательно пытался приписать мне Кравиц.

Я ещё раз посмотрел на переговаривающихся присяжных и прикрыл веки... Шварх! И как назло, таноржская бабочка неизвестно где... И ведь ничего не докажешь! Я стиснул край столешницы с такой силой, что по ней молнией побежала трещина. Это немного отрезвило.

– Гахарит, вызови меня в качестве свидетеля! – потребовал у своего адвоката.

Ларк устало покачал головой. Стекланные бусины тревожно звякнули в его причёске.

– Нет, господин Вейсс. Присяжные настроены против вас. Боюсь, если я вас вызову, то это может отрицательно сказаться на деле... Вам увеличат срок.

– Да куда уже хуже?! – зарычал сквозь зубы. – Я расскажу, какие отношения меня связывали с Шарлен! В том же «Ионском экспрессе» фотографии специально сняты с такого ракурса и обрезаны. Можно посмотреть выписки по моим счетам, я покупал для Шарлен вещи и истребитель, по крайней мере, это не будет однозначно делать меня извергом в их глазах...

– Истребитель? Вы купили для девочки истребитель?! – На лице Гахарита отобразилось странное выражение. – Вы знаете, что представители определённых сексуальных субкультур, использующих наказания или болезненное физическое воздействие, после получения разрядки дарят гх-м-м... подарки. И чем больше... физическое воздействие... тем обычно дороже подарки.

Нестабильные туннели! **Так** мои поступки ещё никогда не извращали...

Пока мы с Гейртом спорили, к судье подошёл один из подтянутых рептилоидов в форме судебного пристава с отличительной нашивкой на груди и передал в руки документ.

– Господа, мне неожиданно передали ещё один рапорт из Системной Полиции. – Судья Крэйтч громко прочистил горло. – Заседание уже и так затянулось, так что я зачитаю рапорт вслух. Думаю, это положит конец спорам присяжных. Три года назад, третьего дня четырнадцатого месяца, был зафиксирован вызов в пентхаус подсудимого на Ионе. Первоначально вызов подан системой «Умный дом» и классифицировался как взлом с проникновением, но на месте оказались лишь хозяин недвижимости – Эрик Вейсс – и девочка на вид лет пятнадцати с жабрами и светло-розовыми волосами. А ещё на месте преступления была обнаружена лужи крови. Анализы последней делать не стали, потому что господин Вейсс настоял, что кровь принадлежит якобы ему. Так как от девочки жалобы тоже не поступили, дело закрыли.

В свете текущего дела предлагаю округляться. Уважаемые присяжные, вы можете уйти в комнату для совещаний или проголосовать прямо сейчас за степень вины подсудимого. Приложение для голосования на электронных планшетах – в правом подлокотнике каждого кресла.

Не прошло и пяти минут, как судья Крэйтч огласил приговор.

Глава 3. Будни в мужской тюрьме

Наше время. Астероид НХ/8076

Эрик Вейсс

– Эй, малиновая кисточка, не хочешь бананчик от папочки?

Массивный, если не сказать жирный рептилоид за соседним столом поднял в воздух банан с подноса и призывно помахал им в воздухе. Несколько заключённых по обе стороны от него широко заулыбались и громко заулюлюкали.

– Розовенький, мы тебя не обидим!

– Да тебе наверняка не впервой, красавица! Хватит ломаться...

– Ох, какая попка, я б ему...

Кто бы мне сказал ещё полгода назад, что с этих слов будет привычно начинаться любой приём пищи, я бы ему вмазал. Кто бы мне сказал, что в ответ на откровенные фразочки со стороны мужиков я буду ещё и вступать в пикировки и поддерживать «беседу» – ампутировал бы хвост. Но реальность была такова. Хочешь выжить в тюрьме – умей вертеться.

– Хей, Крисси, я тоже бы попробовал твою попку. – Отсалютовал ложкой с овсяной кашей. – Но, боюсь, мы оба хотим быть сверху.

– У тебя такая пушистая кисточка, что ещё немного, и соглашусь даже на такой вариант, – неожиданно в наш интим-

ный разговор на всю столовую вмешался ещё один заключённый – тонкокостный захухря с вечно сальными волосами и пугающими глазами навывкате. Как он оказался так далеко от своей планеты – загадка, но ходили слухи, что он торговал живым товаром... иногда товар не выживал.

Мысленно передёрнул плечами.

– Я не согласен без предварительного подписания договора о том, что с твоей стороны всё будет по доброй воле. Ты же помнишь условия. – Я оскалился и указал всё той же пластиковой ложкой на охрану, которая патрулировала помещение по периметру и от нечего делать грела уши о наши перепалки.

После следственного изолятора и оглашения вердикта на Ионе меня перевели на астероид НХ/8076. Особенностью данной тюрьмы являлось то, что в неё ссылали лишь мужчин. Женщины в принципе не могли здесь долго находиться ввиду каких-то физиологических особенностей. Кажется, из-за состава местного воздуха у них начинались кровотечения или что-то в этом роде, я не вдавался в детали. Нет их – и ладно. Но совершенно иного мнения были мужчины, которые отсиживали на астероиде не первый десяток лет.

В принципе местная стража смотрела на однополые и даже групповые совокупления сквозь пальцы. Для них самым главным было, чтобы на территории астероида не затевались драки и не поднимались организованные бунты. Остальное, если все участники процесса согласны или «почти соглас-

ны», – сойдёт.

В первый день, когда меня поселили в одну из многочисленных камер на пару десятков гуманоидов, я в штуку предложил самым настойчивым прилипалам подписать договор. К моему величайшему изумлению, большинство сокамерников приняли слова за чистую монету и резко отвадились. На руку сыграла ещё и репутация «того самого адвоката с Эльтона». Из-за внушительного количества выигранных дел и массового невежества считалось, что подписать какой-либо документ со мной приравнивается чуть ли не к продаже души. А многие расы очень религиозны: те же траски, к примеру, или ларки... Вот уж никогда не думал, что репутация успешного адвоката может стать полезной в тюрьме.

– Красавчик, да ты через год-другой сам на стену полезешь и без всяких бумажонок согласишься, – снисходительно фыркнул захухря и отвернулся к подносу с едой.

В столовой вновь повисли звуки чавканья и стук ложек о дешёвую пластмассу.

Два лысых амбала в многочисленных татуировках за крайним столом исподтишка бросили на меня пылающие ненавистью косые взгляды. В отличие от захухри или того же Крисси, им требовалось от меня совсем другое. Сексуальное удовлетворение их не интересовало. Они хотели мести за то, что когда-то я не только отказал им в защите, но ещё и навёл на их след судебных приставов. К сожалению, я никогда не был «просто адвокатом», и если чутье подсказывало, что

передо мной мрази, я делал всё возможное, чтобы данные о таких личностях утекали в полицию или прокуратуру.

Как назло, лиц отморозков я сразу не вспомнил. Лишь тогда, когда один из них решил меня заранее припугнуть и назвал имя лайнера «Мальтифрاليا», на котором нашли зверски расчленённый труп девушки, меня посетило гадливое чувство беспомощности. Да, в коридорах висят камеры, как и на площадках, где днём должны работать заключённые. Да, в той же столовой периметр охраняется ещё более тщательно. Но при желании преступники всегда могут достать того, кого хочется. На той же уличной площадке, где «комбинезонники» намывают руду, подобрать камень с острым углом или «случайно» несколько раз толкнуть в общественном душе... Пока прибежит охрана, вопрос встанет уже не о том, как разнять дерущихся, а куда девать труп. Если у новичка на НХ/8076 не получалось влиться в местное общество, то его ждал весьма печальный конец. И два лысых амбала с «Мальтифралии» поспешили разъяснить на пальцах, что я в это самое общество не вписываюсь никаким боком.

Жутко осознавать, что тебя хотят изощрённо избить до смерти из тупой животной мести, ну и просто чтобы насладиться видом крови. Это чувство похоже на то, как сотня взбешённых муравьёв забирается под кожу и принимается неистово бегать и кусаться. Брошенное вскользь в ходе разговора название межзвёздника заставило действовать незамедлительно. Татуированные психи открыто сообщили, что

наглядно покажут после ужина, как живётся новеньким на астероиде. Ну а я, не дожидаясь приёма пищи, ловко затеял знатную потасовку в камере с теми, у кого мозги уже давно обжились ниже пояса. Как итог – несколько здоровенных синяков, разбитая скула и губы, заплывший глаз, но главное – в качестве наказания меня отселили в отдельную камеру-одиночку с личным душем, койкой и даже назначением отмы- вать руду днём на изолированной платформе. Единственным местом, где я всё ещё мог пересечься с лысыми уродами, – оставалась столовая.

Я молча доел остатки каши, поднялся с жёсткой скамьи и под перекрестием взглядов зеков обратился к ближайшему охраннику:

– Отведите меня в камеру.

Чуть по привычке не ляпнул «пожалуйста», но вовремя прикусил язык. Рядом куча преступников, которые ловят не то что каждое моё слово, а каждый жест или взгляд. Проявление даже минимальной вежливости в такой среде одно- значно будет трактоваться как слабость. Оно мне надо? Пра- вильно, не надо.

– Чё, маленький, что ли? – сонно буркнул незнакомый охранник в ответ. Острые скулы, бледно-зелёное лицо, че- шуйки на щеках и вокруг глаз. Не видел ещё такого. Новень- кий, наверное. – Сам не доберёшься до своей клетки? Холлы открыты, топай сам.

Ровно на час три раза в день, пока идёт приём пищи, все

двери клеток открывают и относительно цивилизованно сгоняют заключённых в столовую, а после еды дают им возможность добраться до своей камеры и блокируют двери. Автоматика пересчитывает всех преступников, скрыться в коридорах невозможно, да и в целом – куда деться с необитаемого астероида?

Однако мне хотелось безопасно дойти до камеры в обратную сторону... Двое старых знакомых синхронно отложили ложки и поднялись со своих мест, предчувствуя, что в этот раз у них есть шанс со мной расквитаться.

– Эй, Грин, посмотри на его морду, – спас положение другой стражник. – Это же тот самый буйный из восемьдесят шестой, ходил тут с расквашенной харей весь месяц. Отконвоируй его в одиночку на третий этаж. В пятую «А».

Слово «буйный» мгновенно подействовало на Грина, он тут же подтянулся, подозрительно окинул меня взглядом с головы до ног, достал мини-электродубинку и, не включая её, ткнул в поясницу.

– Ну и чего встал? П-шёл уже вперёд. Не трать моё время!

Я перевёл дыхание и неторопливо направился в сторону изолятора. Как и все другие охранники, новенький с чешуйками на лице запер меня в камере, заблокировал дверь и неожиданно бросил:

– Ничего, вроде и не буйный особо. Не переживай, парень, обработаешь штрафное количество руды на площадке, и тебя обратно переведут к твоим приятелям в восемьдесят ше-

стую. Мы ж не изверги, все на проклятом астероиде торчим и всё понимаем. Женщин нет, приходится выкручиваться, как получается.

Я хмуро кивнул и мысленно поставил зарубку, что работать теперь буду ещё медленнее.

– Что хмуришься, розовый хвостик? Не хочешь в общую клетку? Думаешь, твоя крошка тебя ещё навестит? – достаточно громко сказал ларк из клетки напротив, когда охранник удалился из коридора.

Усилием воли я не дёрнулся при упоминании Алессы. Порой мне казалось, что её посещение мне приснилось, но глазастый и внимательный Фредж откуда-то знал, что ко мне приходила девушка. И, пожалуй, именно редкие, но меткие реплики соседа из одиночки напротив возвращали меня в реальность.

– Запах у них особенный, – хмыкнул всё тот же сосед, когда я остановил на нём вопросительный взгляд. – Такой сладкий и вкусный только у эльтониек бывает.

Ах, вот оно что... врождённое обоняние.

– Так говоришь, будто ты сам хочешь в общую камеру, – ответил беззлобно.

– Я не хочу. – Фредж пожал плечами. – Что я там забыл? Мне и в карцере хорошо. А тебя вон в восемьдесят шестой заждались уже.

Я фыркнул. Значит, подождут ещё. Ларк совершенно верно трактовал мой немой ответ и бросил как бы между про-

чим:

– Если надумаешь продлять абонемент, то я к твоим услугам.

Фредж выразительно поиграл золотыми бровями, а я серьёзно кивнул. Понятно, он тоже хочет задержаться в одиночке и не против показательной драки. Что ж, так будет даже удобнее.

Эрик Вейсс

Я отжался последнюю сотню раз от широченного перила, торчащего из конструкции, служащей в этой дыре кроватью, отёр запястьем со лба пот и повалился на лопатки на холодный пол. Каждый швархов день в тюрьме проходил одинаково, и единственное, что держало меня в тонусе, – колоссальная физическая нагрузка.

Если бы меня спросили, какая работа самая тяжёлая, то я, не раздумывая, ответил бы: вахтёр. Сидеть и днями напролёт смотреть в одну точку и ничего не делать – вот что самое сложное. Вполне вероятно, что первый раз, когда я оказался в психиатрическом отделении, моя кукуха поехала не от зашкаливающей концентрации диатория в крови, не от мыслей, что Элиза умерла, а именно от вынужденного бездействия, которое заставляло мысленно возвращаться и вновь и вновь переживать самые ужасные моменты в жизни. Когда не знаешь, что происходит вокруг, не видишь солнца и не нагружаешь мозг новой информацией – это медленно сводит

с ума. Эдакая извращённая пытка: ничего не делай, ни о чём не думай. Ведь если вдуматься, Юлиан спас меня как раз колоссальной нагрузкой в Академии, которая не давала мозгу обсасывать и смаковать самые страшные воспоминания.

Заключённым на НХ/8076 не давали читать новости – их лишь нагружали монотонной и однообразной работой по промывке полудрагоценной руды, которую неспешно добывали на астероиде. Преступникам не полагался ни выход в инфосеть, ни звонки раз в период родственникам, ни даже доступ к простеньким книгам на пластелях. Завтрак, работа в полускрюченном состоянии на выделенной площадке в дешёвых резиновых сапогах и перчатках, где в воняющей сероводородом студёной воде надо промывать кусочки породы, обед, ничегонеделанье, ужин и сон. А ещё бесконечная полярная ночь и сырость из-за тающих ледников. Пожалуй, последнее было ещё одной причиной, почему проживание в общих камерах на десяток гуманоидов и общение с себе подобными так высоко ценилось среди заключённых. Ну и ещё при обоюдном согласии появлялась возможность согреться друг о дружку.

В одиночной камере общаться было не с кем, а потому большую часть дня после обеда я убивал на тренировки и на то, чтобы раз за разом разложить в голове сложившуюся ситуацию по полочкам.

Шарлен не явилась ни на суд, ни после оглашения приговора. Разумеется, присяжные и судья хором посчитали, что

девушка испытывала такой стресс годами напролёт, что просто не захотела вновь встречаться с ненавистным ей мужчиной. Формально её объявили в розыск ещё в день исчезновения из гостиницы, но искали не особенно активно. Когда Системная Полиция выяснила, что накануне она сама сбежала из моего пентхауса, прихватив сумку с вещами и чипы с кредитами, у них отпали всякие сомнения в том, что полумиттарка повторно скрылась специально. К тому же Ленни недавно исполнилось восемнадцать лет, а по законам Эльтона в этом возрасте девушки уже имели права перемещаться в рамках звездной системы без одобрения взрослых.

Я не находил покоя, пытаюсь понять, что произошло в том злосчастном отеле. Изначально я думал о похищении, но потом вспомнил, что дверь в номер была открыта, а не выломана. Да и администрация отеля наверняка прислала бы охрану, если что-то вызвало бы подозрение на камерах. Всё-таки отель Шарлен выбрала приличный. Разложенные в номере устройства, техника, заранее заказанная еда «до двери», а не «в номер» – всё говорило о том, что Шарлен догадывалась о слежке, тщательно продумала своё отступление и действительно хотела скрыться. Однако мозг категорически отказывался верить в то, что после известий о моём аресте и последующем суде – а об этом совершенно точно трубили по федеральным голоканалам на все Миры – она не пришла на суд по собственной воле. Шарлен не такая! Как бы мы с ней ни ссорились, она совершенно точно не желала мне зла и тюрь-

мы. Если бы Ленни явилась на заседание и дала показания, то совершенно точно меня бы не упекли на такой срок.

Итак, кто-то её выманил из номера, а после похитил. Удержание силой – единственное разумное объяснение, какое я мог дать тому, что она так и не объявилась за последние два месяца. Так кто же её выкрал? Кому она могла понадобиться? Хм-м-м... а кому может понадобиться гениальный хакер, который при желании взломает всё что угодно? Нет, очевидно, искать надо всё же с другого конца. Кому Шарлен могла добровольно открыть дверь в гостинице? Вот так просто, чтобы оставить открытым ноутбук на покрывале кровати, коммуникатор, ничего не прятать и не блокировать...

Шарлен знала не так много гуманоидов на Ионе и предпочитала вести классический образ жизни интроверта. Кого она хорошо знала и доверяла? Студенты из Академии вычёркивались автоматически, их Ленни не знала совершенно. Это были мои студенты, с которыми она никак не взаимодействовала, лишь время от времени посмеивалась над учебной программой Космофлота для ИТ-шников. Если бы у неё были приятели в Академии, то вопрос с обучением не стоял бы так остро. Мои многочисленные клиентки и клиенты тоже отбрасывались автоматически. Их делами Шарлен интересовалась, только если я просил найти информацию. Соседей по этажу у нас не было – пентхаус занимал весь этаж, а проходящих гуманоидов – снова не было. Уборку Ленни организовала с помощью роботов, а касательно еды я несколь-

ко раз предлагал нанять повара, но Шарлен сама вставала на дыбы, резко говоря, что не потерпит в квартире посторонних гуманоидов.

Из всех тщательно перебираемых мною вариантов оставалась лишь команда «Вейсс Юро-Щит». Правда, одна мысль о том, что кто-то, кто работал на меня годами, оказался предателем, вызывала чувство сродни скрежету гвоздя по стеклу. Аврора, Веран, Ивонн, Лаура, Дориан, Жульен и Бен – все ребята были со мной долгие годы, впрочем, как и отдел программистов, финансисты и прочие сотрудники. Но ведь больше никого не остаётся! Это тупик... Или нет? Почему мой секретарь Бен Васко не пришёл на заседание? Откуда Вилл Кравец знал так много? Конечно, «Маргрет и партнёры» могли помочь с общими данными, такими, как статья в «Ионском экспрессе», но всё остальное? Если вдуматься, Бен знал обо мне практически всё. И даже то, когда именно я был на третьем сателлите Танорга, который неожиданно всплыл на суде.

Сомнения грызли изнутри точно крысы, и от этих мыслей становилось всё противнее. Неужели я опустился до того, чтобы сомневаться в личном помощнике? В Бене, который много раз демонстрировал, что полез бы за мной в огонь, воду и открытый космос? С другой стороны, кому-то ведь надо было засадить меня в тюрьму?

Тревожные размышления о Шарлен и Бене сменились коротким воспоминанием о единственной посетительнице

за последние два месяца пребывания на астероиде. Алесса-Элиза тоже вполне могла вести двойную игру. Она открыто призналась, что октопотроиды попросили её нанять меня в качестве адвоката для Камиля. Вряд ли после девяноста шести лет абсолютного штиля, в котором ни разу не всплывало имя Уи-лын-крыза, я мог внезапно понадобиться преступному синдикату, но чем Вселенная не шутит?

Предложить фиктивный брак, чтобы я надеялся, что она вытащит меня из тюрьмы, а на самом деле использовать это время по своему усмотрению? Ведь однажды Лиз уже предала меня... пускай она искренне верила в то, что говорила под детектором лжи, но это не изменяет того, что она предала.

«Эрик, она тогда считала, что ты бросил её, и поступила так, как требовала её совесть. Октопотроиды старались замести за собой следы и внушили ей, что ты действительно занимался наркоторговлей... Ей не было и двадцати», – шептал внутренний голос.

В то же время безжалостная логика твердила, что я совершенно не знаю нынешнюю Алессу Мариар, а вот Вилл Кравиц, наоборот, откуда-то знал слишком многое. Алесса-Элиза была в курсе и про эльтонийку в «Золотом веке», и про нокаут того громилы на паркинге – Джавиера, кажется, – и про точное время прибытия на третий сателлит Танорга. Конечно, всё это в итоге могло быть чередой совпадений и полосой удачи «Маргрет и партнёров», но я никогда не верил в *такое* количество случайностей. В наше время несложно до-

стать информацию, гораздо сложнее знать, *что* и *где* искать.

Я окончательно запутался и ненавижу себя за бесконечные подозрения. Противоречия раздирали внутренности до отвратительных кровоточащих язв. Эта женщина с лёгкостью обвела меня вокруг пальца, вначале блестяще разыграв «девушку в беде» на парковке «Золотого века», затем виртуозно сыграв в помощницу прокурора – Алессу Мариар. На этот раз она намеренно обманывала... Гениальная лгуныя, а ещё прокурор! Ирония Вселенной, однако. А было ли между нами хоть что-то настоящим?

Эта женщина...

Алесса. Элиза... Элиза. Или всё-таки Алесса?

Время – квинтэссенция зла. У счастливых людей есть надёжная броня из тёплых воспоминаний, но когда тебя гложут сомнения, оно стирает из памяти одни моменты и ярко выпячивает другие.

В последнюю неделю пребывания на астероиде я вдруг отчётливо вспомнил наш умопомрачительный секс с Алессой. Каждую секунду, каждый шумный вздох и протяжный стон, каждый блик потной кожи в лунном свете. Этот секс стал мне сниться еженощно, и я уже готов был его назвать своим очередным навязчивым кошмаром. В ту ночь мне казалось, что Алесса получает удовольствие не меньшее, чем я сам... а ведь она его не планировала и не хотела, а с утра и вовсе сбежала, не попрощавшись! И тем не менее память – хитрая скотина. Чем меньше ты пытаешься думать о чём-

то, тем резче и чётче становятся контуры воспоминаний. Эта женщина стала ядовитым искушением, которое болезненно медленно проникало в кровь, отравляло клетки тела и мучительно сводило с ума. Как сладкий ежевичный торт для больного сахарным диабетом. И хочется, и нельзя.

Фиктивный брак – и на тот Алесса была не согласна, когда я предложил ей его впервые. Даже если она не ведёт против меня двойную игру и действительно хочет вытащить из тюрьмы, не факт, что у неё есть ко мне хоть какие-то чувства. Вдруг тогда, в коридоре Ионского суда, она действительно рассчитывала больше меня никогда не видеть? Но почему тогда месяц спустя после заключения сама пришла с документами для фиктивного брака?! Зачем вынудила меня подписать их?!

...И с чего я вообще взял, что у неё нет мужчины?

Последний вопрос сидел в мозгу подлой гниющей занозой и поднимал настолько глубокие пласты ярости, что я вновь остервенело принимался отжиматься, чтобы хоть как-то выплеснуть адреналин, а затем без сил повалиться на койку и забыться очередным кошмаром.

Глава 4. Фиктивная жена-прокурор

Эрик Вейсс

К сожалению, моя тактика начала давать сбои. Мышцы болели от множественных микротравм и чрезмерной нагрузки, а бессонница вновь начала накатывать, но уже по утрам. Вот и сейчас я отжался третью сотню раз и посмотрел на вмонтированные над узкой койкой часы: «5:43». До завтрака больше часа, двери разблокируют за минуту до семи утра, чтобы все спустились в столовую... Чем заняться, чтобы не думать об одной полумиттарке-полуэльтонийке с глазами цвета тропического океана?

Неожиданно слух уловил характерный звук разблокировки двери в холле и частое цоканье каблучков. Цок-цок-цок. Интересно, к кому это? Камеры располагались так, что никто из заключённых не мог разглядеть, кто пожаловал на этаж с «одиночками», зато Фредж из карцера напротив шумно втянул воздух обеими ноздрями и хищно улыбнулся, обнажив острые резцы. Неужели к нему?

Цок-цок. Цок-цок.

– Хей, какая малышка, иди сюда!

– Вау-вау, вот это горячая штучка! А что, уже крошек можно выписать прямо в камеру, минуя комнату для переговоров? Хотя, впрочем, с такой мне было бы всё равно где...

М-да, судя, по комментариям, не у одного меня бессон-

ница по утрам...

Цок-цок.

Диод над дверью в камеру вспыхнул изумрудом, и она с грохотом отъехала в сторону. Тонкая фигурка Алессы в обтягивающем деловом платье на изящных шпильках появилась на пороге. Малиновые волосы уложены идеальными локонами, классический двубортный пиджак и белоснежный шёлковый шарф. Бесконечный миг мы рассматривали друг друга. Я – её, прекрасную и недоступную, как мираж в пустыне, она – меня, потного, лежащего на полу после физических упражнений, с обнажённым торсом и волосами, собранными в низкий хвост.

– Вот так и знала, что ты лежишь и отдыхаешь здесь целыми днями. Вейсс, на выход, одевайся!

В меня полетела стопка одежды, в которой меня арестовали. Я машинально поймал свёрток в воздухе и поднялся на ноги. Одежда оказалась на ощупь самой настоящей. Не мираж и не галлюцинация.

– И тебе привет! – откликнулся, оглушённый новостью и появлением самой гостьи. Собственный голос разнёсся под сводом камеры предательски сипло.

Алесса ничего не сказала, хмыкнула, окинув меня взглядом, и отвернулась к стене, нетерпеливо постукивая острым мыском лаковой туфельки-лодочки.

Смесь противоречивых чувств нахлынула так же внезапно, как сходит лавина в горах. Радость, подозрение, неверие,

сомнение и снова дурацкая радость. Это точно не шутка? Она действительно добилась моего освобождения? Но как?! А самое главное – не часть ли это очередной игры? Впрочем, терять мне уже всё равно нечего.

Я расстегнул дурацкие тюремные штаны и принялся торопливо облачаться в одежду, от которой уже успел отвыкнуть. Когда Алесса вновь повернулась, я не выдержал и спросил одними губами: «И как тебе всё-таки удалось?». Девушка выразительно сверкнула фиалковыми радужками с голубой каёмкой. Она вновь носила линзы и выглядела чистой кровной эльтонийкой.

«Не здесь», – она украдкой покосилась на камеру в коридоре. Сейчас, с открытой дверью в общий холл, нас было прекрасно видно.

Хм-м-м... Похоже, всё-таки это не шутка.

Я заправил рубашку в штаны, вставил ремень, поправил манжеты, затем накинул жилет, а пиджак взял в руку. Бросил взгляд на отражение в металлической перекладине, которая все дни напролёт служила спортивным инвентарём. Отросшая колючая щетина, тени под глазами, царапина на шее, не до конца зажившая губа... Фредж в последний раз вновь зарядил мне в челюсть, так как для надзирателей «разбитое лицо выглядит заметнее и эффектнее, чем отбитая почка». Да уж, красавчик, каких поискать.

Алесса стояла у прохода, сложив руки на груди, и ожидала, когда я выйду из камеры. А я... изначально так и намере-

вался поступить. Но потом тормознул у самого выхода и глубоко вдохнул. Ягодный аромат стремительно наполнил альвеолы, и внезапно я понял, что, несмотря на все подозрения, несмотря на то, что она обманывала и за всё время знакомства так и не удосужилась сообщить, что является Элизой, даже несмотря на то, что она, возможно, прямо сейчас действует по указке октопотроидов – я безумно скучал по этому запаху! Красотка хмурила лоб, о чём-то размышляя, и даже прикусила губу от напряжения, а я неожиданно даже для самого себя резко прижал Алессу к себе, впечатал в грудную клетку и смял пухлые губы, стараясь получить свою ежевику. Именно этот вкус для меня имел шэйтарри, именно так я помнил самый лучший торт в своей жизни, именно так пахла для меня Элиза.

Эльтонийка попыталась оттолкнуть меня, сердито зашипела мне в рот и цапнула за раненую губу, но отчего-то её поведение вызвало лишь заряд бодрости. Даже если это игра с двойным дном – плевать! Как же я по ней скучал! По этой занозе! По этой дикой кошке! По этой профессиональной лгунье... Лиз, Элизе, Алессе, Лесс... неважно, каким именем она назовётся. Именно по ней! По нашим пикировкам, по её горячему телу и наглому хвосту, по совершенно одурительному запаху, от которого у меня просто сносит крышу. Все эти дни в тюрьме были гнетущими, серыми и однообразными, а с её приходом вновь захотелось жить.

– Да как ты?.. – начала возмущаться девушка, как только

я разорвал поцелуй.

– Дорогая, я думал о тебе дни и ночи напролёт! – довольно произнёс, разворачивая гостью лицом к «рыбьему глазу» камеры под потолком. И ведь ни капли не слукавил, говоря эту фразу. – У нас же ещё толком не начался медовый месяц. Надо срочно навёрстывать!

Из одиночки напротив раздался смачный хрюк. На территории астероида среди заключенных, как выяснилось, словосочетание «медовый месяц» имело свой особый смысл, но впервые за долгие недели мне дела не было до соседа.

Алесса же посмотрела на меня так, будто хотела испепелить на месте. Её малиновая кисточка хлестнула меня по бёдрам, но это всё, что она могла себе позволить. Не будет же она заявлять перед камерой, что нас ничто не связывает? Красотка резко оборвала свои возмущения, поправила причёску и направилась к выходу, сердито цокая идеально длинными ножками. Я поспешил за ней, положив руку на тонкую талию. Разумеется, она сдёрнула её, как только мы ушли из зоны видимости охранников.

На выходе из тюрьмы с меня ещё раз тщательно сняли отпечатки ладоней и отсканировали сетчатку глаза, трижды сверили данные в системе с индикационной картой и лишь затем позвали сонного техника, чтобы освободить запястья от магнитных наручников, а правую щиколотку – от геопозиционного браслета. Последнее на необитаемом астероиде было скорее формальностью и использовалось лишь тогда,

когда заключённые насмерть замерзли в леднике. К счастью, такое случалось нечасто.

Я старался делать вид, что всё так и надо, но до чесотки в мозгу меня терзало любопытство, что же придумала эта красотка, чтобы меня освободить. Ко всему, я не верил, что она сделала это исключительно из благих целей. Зачем? Алесса-Элиза месяц назад заявила, что хочет вытащить меня с астероида, чтобы я нашёл Шарлен, но ведь она её даже не знала. Определённо, здесь было ещё что-то, чего я не понимал или в упор не замечал.

– Так, вы Алесса Мариар, жена Эрика Вейсса, верно? – переспросил служащий, заполняя очередной пакет документов.

В его внешности очень слабо, но угадывались эльтонийские корни – вытянутые, чуть раскосые глаза и высокие скулы, – хотя всё же генов рептилоидов прослеживалось существенно больше – коренастая фигура, широкий разворот плеч, мясистая шея и тяжёлая нижняя челюсть. А вот затылок смеска покрывал короткий тёмный не то пух, не то мех. Видимо, ещё чья-то кровь затесалась.

– Всё верно, – коротко и чуть сипло ответила Алесса.

Я бросил задумчивый взгляд на фиктивную супругу. Мне кажется, или её щёки заметно побледнели? Вроде бы, когда она зашла в мою камеру, выглядела лучше. Замерзла, что ли? Немудрено, в тюрьме действительно прохладно... Я молча накинул на женские плечи свой пиджак.

– А почему не настояли, чтобы он взял вашу фамилию? – противно растягивая гласные, поинтересовался охранник и окинул меня презрительным взглядом.

– Потому что. Вас это не касается, – холодно отрезала Алесса-Элиза и будто бы невзначай опёрлась на стойку. Однако при этом пальцы она сжала с такой силой, что под ногтями побелело. А вот это мне не понравилось совершенно.

– Вы не могли бы побыстрее всё оформить? – я спросил, не скрывая раздражения.

– А вас, заключённый триста пятнадцать, вообще никто не спрашивает, – огрызнулся сотрудник службы контроля и вновь переключил всё внимание на Алессу. – Госпожа Мари-ар, вы, вероятно, не в курсе, но вам совершенно необязательно поручаться за вот этого... – он на миг запнулся, подбирая слово, – *индивида* и платить такие колоссальные деньги. Я вижу по свидетельству, что брак заключён совсем недавно. Наверняка вы плохо знаете этого мужчину... Более того, вы чистокровная эльтонийка, а согласно последнему постановлению Аппарата Управления Эльтона, любая гражданка может требовать развод на основании того, что супруг попал в тюрьму.

– Спасибо, я знаю свои права.

– И вы не хотите сэкономить финансы и найти более достойного мужчину в спутники? – Брови охранника взлетели на лоб. – Он же даже вашу фамилию не взял! Поймите же наконец, это просто ушлый заключённый, который решил

воспользоваться вашей добротой и щедростью...

Ах, вот оно в чём дело! Уж не себя ли ты в достойные мужчины записал, братец?.. Решил присмотреть себе красивую и обеспеченную супругу?

Эльтонийка что-то хотела ответить, но я увидел, как под носом у неё собралась крупная красная капля. Какого шварха?! Неужели женщинам на этом треклятом астероиде становится плохо настолько быстро?!

– Хватит! – внезапно для себя рыкнул на охранника. – Моя жена внесла залог. Документы у вас имеются. Вопросы к нам есть, или мы можем идти?

Алесса-Элиза покачнулась, и я, не думая ни секунды, подхватил её на руки. Она весила совсем как пушинка. Фигура с годами изменилась, исчезли острые коленки и торчащие рёбра, а вес остался прежним.

– Мне надо внести ещё данные в систему... – брезгливо скривившись, ответил охранник.

После того, как у девушки хлынула кровь из носа, она резко перестала его интересовать. Вот же свиное рыло! Да чтоб у него в звездолёте реактор сдох, когда после вахты домой соберётся!

– Данные перебьёте в компьютер из копий, вы уже их сняли. – Я хвостом сгрёб оригиналы документов со столешницы и сунул их в руки девушке. – Где мой коммуникатор, который изъяли при аресте?

– Он в ячейке хранения...

– Так несите быстрее! – Я перехватил Алессу поудобнее и с тревогой взгляделся в бледное лицо и струйку крови, которая уже стекала по подбородку. Ей становилось всё хуже и хуже с каждой секундой. Кошмар, чего же стоило ей так хорошо держаться там, в холле?

Когда охранник вернулся с коммуникатором, я буквально вырвал его из рук. Да слизи кашито передвигаются быстрее, чем эти лентяи!

– Эй! Что вы себе позволяете, заключённый триста пятнадцать?! – возмутился контролёр.

– С момента, как был поставлен штамп об освобождении, не «заключённый», а свободный гражданин, – ответил, не оборачиваясь. – И я всего лишь позволил себе забрать личное имущество.

Дверь пришлось толкнуть с ноги, потому что рептилоид растерялся настолько, что забыл ткнуть в кнопку автоматического открытия, но мне было плевать. Своего «Тигра» я увидел издалека. В общем-то, это оказался единственный приличный корабль на платформе, всё остальное – дешёвые шлюпки и простенькие катера охранников. Я посадил Алессу на сиденье второго пилота, пристегнул, полез за аптечкой, но она жестом показала, чтобы я скорее заводил двигатели.

– Как же раскалывается голова... Увези меня подальше от этого астероида, – устало пробормотала Алесса, перехватывая пластиковый кейс с лекарствами для первой помощи.

Меньше чем через десять минут мы вышли на трассу до

Иона на шестой космической. Я помог Алессе сделать укол кровоостанавливающего и вздохнул, глядя на бледное лицо жены.

«*Фиктивной* жены, Эрик, не забывай», – поправил себя мысленно.

В голове тревожно роилась масса вопросов. Даже то, что эльтонийка всё-таки вытащила меня с астероида, не означало, что ей можно верить. И если таков был очередной приказ октопотроидов, она в этом точно не признается. А потому, выждав некоторое время, я задал наиболее нейтральный в сложившейся ситуации вопрос:

– Как ты смогла меня освободить из заключения?

Алесса посмотрела в ответ, как мне показалось, чуточку устало, хмыкнула и ответила в своей манере:

– Ты подписал документы на брак задним числом. Провалы в памяти?

Я улыбнулся уголком рта.

– О таком сложно забыть.

Алесса-Элиза нашла в аптечке антисептические салфетки, вытащила из встроенного в пластиковый подрамник иллюминатора зеркальце и принялась тщательно вытирать лицо. Я же продолжит вести «Тигра» на ручном режиме и при этом украдкой посматривать на пассажирку на соседнем сиденье. Невольно закралась мысль, как же она всё-таки изменилась за эти годы. И ведь дело не только во внешности. Та Элиза, которую я знал, была совсем иной. Мягкая, милая,

стеснительная, робкая, послушная... А нынешнюю Алессу мне ещё предстояло узнать.

– И всё же залог за меня – это не те деньги, которые может заработать прокурор, и уж точно не помощница прокурора. А потому я снова повторю свой вопрос: как тебе удалось вытащить меня из-за решётки, Лиз?

– Алесса, Эрик. Я уже много лет живу под этим именем и сжилась с ним настолько, что привыкла. Зови меня, пожалуйста, именно так. А что касается залога, то ты не совсем прав. Смысл залога – это не только деньги, но в первую очередь *поручительство*. Ни один из адмиралов Леру не мог за тебя поручиться, так как они военные, а твои бывшие студенты или сотрудники – тем более. Налицо конфликт интересов. Мне же как жене, да ещё и *чистокровной*, – она сделала акцент на этом слове, – эльтонийке, сделали скидку. Итого, у меня оказалось и право за тебя поручиться, и финансовая возможность.

Я хмыкнул. Понятно, почему Алесса-Элиза продолжает носить линзы и прятать свои необыкновенные голубые глаза за самым популярным среди расы фиалковым оттенком, однако это всё же не ответ на мой вопрос.

– Даже с учётом скидки, я не уверен, что у тебя есть даже десятая доля тех средств, которые затребовали за меня. Финансовый эквивалент шестидесяти годам заключения на НХ/8076 должен быть, – я прикинул в уме количество ну-

лей и закончил, – несколько пачек крекеров², не меньше. На «Элотару Плаза» наложили арест, прибыль от аренды здания автоматически блокируется, мои счета заморожены, акции «Вейсс Юро-Щит» на рынке сейчас не стоят и ломанного чипа. Недвижимое имущество, такое, как пентхаус, уверен, тоже нельзя ни сдать, ни продать. Так откуда деньги?

Алесса отгёрла остатки бурых разводов с лица, выбросила салфетки в мини-утилизатор в дверце истребителя и с неудовольствием покосилась на белоснежный шарф. На него тоже попало несколько алых капель. Девушка принялась развязывать его и повторно завязывать так, чтобы никто не догадался, что ей было плохо.

– Я сказала полиции, что, так как являюсь твоей женой, то часть личных счетов просто не может быть заморожена, потому что там находятся и мои деньги тоже. У тебя, оказывается, весьма внушительный накопительный оффшорный счёт в Межгалактическом Банке с ёмким названием «на мечту». Я подумала, что свобода тебе должна быть не менее дорога, чем эта загадочная мечта.

Еле удержался, чтобы не фыркнуть. Я ляпнул сотруднику банка название счёта «на мечту» совершенно случайно. Вообще-то я откладывал кредиты на собственную планету. Хотелось купить что-то на просторах Федерации, необитаемое, но вполне пригодное для жизни, и со временем перебраться туда, подальше от перенаселённого Иона и шумного Тур-

² Пачка крекеров – (жаргонная лексика) сто тысяч кредитов.

Рина. Я рассчитывал потратить деньги на небольшую планету или даже планетоид, в который придётся вкладываться, чтобы с годами хоть как-то его обжить... Если бы я сказал, что открываю накопительный счёт «на космическое тело», меня тут же атаковали бы всевозможными предложениями кредитных линий, а затем каждый день названивали бы риэлторы. На второй линии связи висела Ленни и похихикивала, что обычно гуманоиды мечтают о том, чтобы построить дом своими руками. Вот у меня и получилось – «на мечту».

– Тех денег всё равно не хватило бы, – произнёс задумчиво, припоминая отчисления на тот счёт.

Да, там было прилично, но незачищенные планеты, не имеющие политической ценности и полезных ресурсов, на территории Федерации стоят не так дорого, ведь они, по сути, никому не нужны. Финансовый эквивалент преступления, по которому меня осудили на шестьдесят лет, определённо больше этой суммы.

– Вселенная, Эрик! – Алесса-Элиза раздражённо всплеснула руками. – Тебе обязательно быть настолько дотошным?!

Я серьёзно кивнул. Обязательно.

– Хорошо, – с усталым вздохом ответила она, поморщившись, будто проглотила кожуру лайма. – Если я скажу, что подала апелляцию от твоего имени и скостила срок вдвое, тебе станет проще?

Изумлённо приподнял брови.

– И на каком же основании была подана апелляция?

– Полиция Иона случайно нашла в резервной базе данных результаты анализов крови с того дня, как в твой пентхаус кто-то пытался проникнуть. У них в тот месяц был технический сбой, и в восстановительную копию этот блок информации не попал. Кровь, как выяснилось, принадлежала тебе, а не Шарлен.

– Постой, но в тот день они не стали брать анализы... – начал я и осёкся под насмешливым взглядом Алессы.

Отлично. В этом истребителе сейчас летит адвокат, который сливает информацию в полицию и сажает убийц за решётку, и помощник прокурора, который подделывает данные и вытаскивает заключённых с астероидов. Похоже, у нас с Алессой гораздо больше общего, чем я думал...

Некоторое время мы летели в тишине. Астероиды проносились за иллюминаторами, двигатели истребителя размеренно шуршали, а эльтонийка откинулась на спинку кресла и, кажется, задремала. Я искоса поглядывал на неё и ловил себя на том, что эйфория от встречи и освобождения прошла и я снова злюсь. Злюсь за ложь, вопреки тому, что именно благодаря поддельной внешности, фиктивному брачному договору и фальшивым результатам она всё-таки вытащила меня с астероида. Злюсь за эти шварховы фиалковые линзы, когда так хочется увидеть глаза цвета тропического океана, а ещё за то, что постоянно думал о ней все эти дни. Злюсь за то, что меня ведёт от одного её запаха...

До швархов в печёнке хотелось припереть эту хвостатую занозу к стенке и вытребовать ответы на терзающие вопросы. Или выцеловать... Но ответит ли она на них честно? И ответит ли вообще?.. Какого кратера Алесса всё это затеяла? Ведь очевидно же, что исчезновение Шарлен как-то связано с делом Камиля Росси, которое я взял из-за прокурорши... Или это совпадение, и я просто пытаюсь придумать несуществующую связь? Ещё немного, и я действительно сойду с ума от подозрений.

– Куда мы сейчас? – Пассажирка неожиданно нарушила тишину.

Всё-таки не дремала. Повезло, что я не стал размышлять вслух.

– Хороший вопрос.

Я по привычке забил в навигатор целью прилёта Ион... Но надо ли мне туда? Взгляд упал на разряженный коммуникатор на запястье. Не снимая его, я подсоединил провод зарядки и принялся рыться в многочисленных сообщениях... Уйма неотвеченных звонков, пропущенных оповещений, коротких записей голограмм на автоответчике... Ага, а вот и единственная ёмкая фраза от Натана Танеко, которую я искал: «Всё сложно. Попросил помочь младшего брата». Пересмотрел перечень сообщений с неизвестных номеров и увидел ещё два от Марка Танеко. Перечитал, подумал и решил, что больше не могу жить в неведении. Пора всё-таки выяснить, кто и зачем засадил меня за решётку.

– А Бен уже в курсе, что меня выпустили?

– Кто? – Алесса нахмурила лоб, пытаясь вспомнить, кто это такой. – А, твой личный помощник, что ли? Я с ним пересекалась, но ничего ему ещё не говорила...

– Отлично! Тогда мы летим к моему *хорошему* другу.

Глава 5. Алесса-Элиза

Алесса Мариар

Алесса вновь откинулась на спинку кресла второго пилота и прикрыла веки. После посещения ненавистного астероида голова раскалывалась от малейших телодвижений. Она думала о том, что целых два месяца не находила себе места, пытаясь вытащить Эрика с тюремного астероида. И вот – один час общения, а её уже всю внутренне колотит от противоречивых чувств. На людях демонстративно заботится и носит на руках, наедине терроризирует вопросами. А его рука на талии в коридоре с изоляторами?! Возмутительный намёк на «медовый месяц»! Место под рубашкой до сих пор горело от прикосновения, как будто мужской отпечаток оставил ожог на коже прямо сквозь ткань. Она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаясь успокоиться.

А ведь Алессе пришлось долго выяснять, кто из полиции видел кровь у входной двери в пентхаус. Перерыть все документы и припереть к стенке одного из сотрудников – смеска с большой долей ларкских генов. Оказывается, он на запах прекрасно понял, кому принадлежит кровь. Алесса «включила» высокопоставленную чистокровную эльтонийку, чтобы он занёс своё наблюдение в систему как официальный лабораторный анализ.

Вдох. Выдох.

Когда-то давно она была без ума влюблена в этого невыносимого мужчину, а он в ответ растоптал её сердце. Прощёлся на крейсерской скорости без оглядки. Нельзя повторять старые ошибки. Нельзя в него влюбляться. Нельзя раздирать раны, которые так старательно штопал хирург по имени «время».

Бесхитростная сирота Элиза Киано много лет назад слепо верила и доверяла Эрику-гонщику. Она не слышала ни намёков октопотроидов, что у парня очередь из желающих с ним совокупиться, ни многочисленных вздохов фанаток, которые без зазрения совести обсуждали, что отдались бы лидеру заезда, если под комбинезоном окажется мужчина, а не перекачанная ларчанка. И даже собственным глазам, когда Уи-лын-крыз показал видео, где абсолютно обнажённый Эрик купается в шикарном бассейне сразу с тремя красотками, она поверила не сразу. Пришлось два или три раза прокрутить запись, чтобы осознать, что это правда. Она даже машинально залезла в свойства файла и убедилась, что видео снято в тот же день. Ещё с утра Вейсс отрывался в обществе трёх сексуальных женщин, а уже в полдень низким бархатом шептал на ухо, что заберёт свою синевласку с М-14.

Сказать, что было больно – не сказать ничего.

– А я тебе говорил, Лиззи, – сочувственно сказал октопотроид-начальник, когда Элиза рухнула на пол как подкошенная. – Он тебя использует как удобное прикрытие – эдакая деревенская простушка, с которой он проводит свобод-

ное время. Если полиция начнёт спрашивать, где он был – то этот хитрый изворотливый жучара переведёт сопла на тебя, а ты подтвердишь всё на свете. Вот скажи, если бы у Эрика начались проблемы и от твоих слов зависело его будущее, ты бы соврала?

Полумиттарка безвольно опустила плечи и заторможенно кивнула.

– Соврала бы...

– Вот тебе и ответ, Лиззи. Он вешает водоросли на уши, а ты и рада. Насколько нам стало известно, у него сегодня заказ на доставку наркотиков... Сейчас на М-14 извержение вулкана, очень неудачно, конечно, совпало, но вот увидишь: он забудет про то, что обещал тебе перед стартом заезда, и помчится выполнять заказ. Потом, конечно, наверняка примчится с букетом алых роз, или что там на Эльтоне модно, но в душе ему на тебя наплевать. Погоди пока, посиди в этой каюте... Матрас я сейчас распоряжусь принести. Прости, что стены голые, на гостей не рассчитывали. Там на поверхности планеты сейчас давка ужасная, тебе лучше тут переждать. Ну и у нас камеры подключены к ангарам, заодно онлайн посмотришь, что твой Эрик делать будет сразу после гонки.

Больно было ужасно. Внутренности физически скручивало с такой силой, что Элиза потеряла аппетит, а организм отторгал всё съеденное. И это при её-то худобе! Октопотриды и тут проявили заботу и внимание, оплатили дока, который попытался подобрать сбалансированную диету. Стран-

ный гуманоид с длинными рогами и чешуёй на лице – не то цварг, не то рептилоид – искренне пытался помочь, но ни один рацион не подошёл. В итоге, по настоятельной рекомендации дока, Элиза согласилась на частичную эмоциональную коррекцию – странную процедуру, которую док очень сложно описывал заумными словами, но обещал, что воздействие бета-волнами будет крошечным и незаметным, а ей непременно станет лучше. Лёгкое удивление у Лиз во всей ситуации вызвало то, что полуцварг взял аж две копии письменного согласия, написанного целиком от руки.

Что в итоге изменилось – она не поняла, но боль как будто высосали, а душевную рану – заморозили. Так бывает, когда анестезия у стоматолога попадает на язык, а ты забываешь про это, случайно прикусываешь и с грустью рассматриваешь в зеркале. Умом понимаешь, что вроде должно быть нестерпимо больно, но боли нет. Вроде бы она всё помнила, но в то же время уже могла спокойно произнести имя «Эрик» и не рыдать ночами. Даже еда стала вновь задерживаться в желудке.

Когда начался судебный процесс над Эриком, Элиза даже не взглянула на него ни разу. Боялась, что та хрупкая защита, которой её оградил док, рухнет от одного проклятого взгляда сиреневых бесстыжих глаз. Элиза коротко рассказала, что видела с камер, честно выполнила долг гражданина Федерации, а взамен получила бесценный подарок – защиту свидетеля. Ей оформили новое имя и фамилию, создали псевдои-

сторию и даже отметили её в документах как чистокровную эльтонийку без дополнительных пометок о миттарской крови. Уи-лын-крыз так переживал о её состоянии, что предложил временно поработать на его корабле. Как известно, во Вселенной нет ничего более постоянного, чем временное.

Первые полгода Элиза пыталась работой вытеснить любые мысли об Эрике, и вкупе с проведённой процедурой у неё это даже получалось. По настоятельной рекомендации дока, она не читала новостных лент, избегала смотреть головизор – лишь работала и спала. Загружала себя так, чтобы рухнуть на матрас и не шевелиться до самого утра, а если вдруг всё-таки появлялось свободное время, то она тратила его на изучение языка октопотроидов и общее образование. У неё даже постепенно стало получаться отвлекаться мыслями о прошлом и улыбаться. А ровно через год после событий на М-14, убирая каюту для отдыха на корабле Уи-лын-крыза, Элиза потеряла пульт от головизора. Пока она искала способ его выключить, с голоканала рассказывали о молодых курсантах Академии Космического Флота, списке экзаменов, которые они сдают для поступления, возможностях, которые получают по окончании. Затем пошла нарезка красочных десятисекундных промо-роликов из жизни студентов и короткие интервью в стиле вопрос-ответ.

- Вам нравится Академия?
- Лучшее место во Вселенной!
- Какой ваш любимый предмет?

– Полёты, разумеется!

– Чем вас кормят в столовой?

– Только самой вкусной и свежей едой, никаких консервов и искусственных красителей.

– Что вам нравится в Академии больше всего?

Элиза нашла взглядом пульт между диванными подушками, ухватила за край скользкого пластика, с победным настроением вытащила его, а когда обернулась, мир раскрошился на миллион осколков. Что-то хрустнуло. Плотину отчуждения прорвало.

– Качественное образование, в первую очередь. Во вторую – замечательные преподаватели с богатым жизненным опытом, ну и в третью – в Академии Космофлота учатся самые смелые и умные девушки. Их немного, но они, безусловно, лучшие из лучших.

В потрясающем синем кителе с золотой звездой на груди стоял Эрик Вейсс собственной персоной. Он сверкал белоснежной улыбкой и притягивал к себе смущающуюся, но очень красивую ларчанку, а в его глазах неповторимых сияли смешинки. Именно в тот день окончательно умерла Элиза Киано. Глупая, наивная полумиттарка, которая искренне верила, что может стать для Эрика Вейсса единственной. Зато родилась другая девушка – Алесса Мариар – не по документам, а по духу. Когда Алесса-Элиза перевела взгляд на руки, она осознала, что сломала швархов пульт. Сжала с такой силой, что тот раскололся на части. Вот что хрустнуло.

Долгие десятилетия девушка собирала себя по осколкам, но в тот день она дала зарок – никогда больше не верить мужчинам. Никогда не влюбляться. Особенно в одного мужчину с малиновой кисточкой. От хвостатого красавца-сердцеда она планировала держаться как можно дальше и как можно дольше. В идеале – в другой звёздной системе и всю жизнь.

Вдох. Выдох.

Алесса Мариар на миг бросила косой взгляд на кресло первого пилота. Мужчина с малиновыми волосами, связанными в тугий хвост, и двумя тонкими косичками с правой стороны – привычка ещё со времени управления флаером на гонках, чтобы более короткие пряди не лезли в лицо – сосредоточенно вёл истребитель. От напряжения он закусил щёку изнутри и явно о чём-то глубоко задумался. На лице – жёсткая щетина. Как назло, память подкинула воспоминания о молодом двадцатилетнем Эрике, когда у него ещё не росли волосы на лице. Он точно так же прикусывал щёку, когда рассматривал карту ближайшего заезда и думал над тактикой.

Тонкая дорогая ткань рубашки подчёркивала накачанную грудь и крепкие бицепсы. Мышцы такие объёмные, что ткань трещит по швам, когда он тянет штурвал на себя. Раньше у него таких не было... а вот цвет кожи всё такого же невероятного золотистого оттенка, как и всегда; будто Вейсс отдыхал на курорте, а не провёл два месяца в полярной ночи холодного астероида. Алесса с мысленным стоном отвергну-

лась к иллюминатору.

...Вселенная, что за напасть?! Ну как можно всегда, абсолютно всегда, выглядеть настолько потрясающе?! А у неё течёт кровь из носа, всё лицо в бурых разводах и шарф в пятнах...

Даже сейчас, после тюрьмы, от Эрика исходила такая аура мужественности и магнетизма, что Алесса вполне могла понять тех женщин, которые с лёгкостью соглашались переспать с ним. Хотя бы разок и где угодно. В общем-то она и сама оказалась именно такой. Правда, она хотела, чтобы та ночь осталась между чистокровной эльтонийкой Алессой и успешным адвокатом Эриком Вейссом, и никак не рассчитывала, что когда-нибудь он узнает, что на месте помощницы прокурора на самом деле была Элиза Киано. Алесса Мариар, в отличие от Элизы Киано, была уверенной в себе женщиной с высшим юридическим образованием, которая могла позволить себе всё что угодно и не оборачиваться на предрассудки.

Вдох. Выдох. Нельзя повторять старые ошибки. Нельзя снова в него влюбляться.

Если бы не просьба Уи-лын-крыза, который заботился о ней долгие годы, то Алесса в жизни бы не подошла к знаменитому Вейссу ближе, чем на парсек. Но пожилой октоптроид попросил об услуге – и отказать ему было выше её сил. После суда над Камилем Росси Алесса действительно планировала вновь сбежать от проклятого вездесущего эльтоний-

ца, мысли о котором уже мешали спать, есть и работать, но проклятая судьба столкнула их в коридоре Ионского суда.

Как будто Вселенная решила разом посмеяться над её решением и надавать хлёстких пощечин. Не хочешь видеть Вейсса? На! Вот тебе его фотографии и голограммы из каждой щели и статьи в газетах об очередном успешном деле. Хочешь о нём забыть раз и навсегда? На! Попроси его вытащить таноржца из тюрьмы. Решила сбежать в другую систему? На-а-а! Получай отзыв лицензии прокурора и предложение фиктивного брака.

Всю свою жизнь Элиза пыталась выглядеть и вести себя как расчётливая чистокровная эльтонийка. Со временем она вжилась в роль настолько, что стала чувствовать себя комфортно. И вот, только установился штиль в жизни, как бушующее море вновь захотело опрокинуть её крошечный плот спокойствия. Только она собралась с последними силами и отказала в фиктивном браке мужчине, который перевернул с ног на голову её уютную размеренную жизнь, как его обвинили в домогательствах к восемнадцатилетней полумиттарке. Какой бы скотиной Эрик ни был, уж до чего-чего, а до этого он бы никогда не опустился.

О том, почему вещи Шарлен лежали в пентхаусе Эрика, ровно, как и о многочисленных фотографиях, всплывших в ходе судебного процесса, Алесса старалась не думать. Очевидно, эта полумиттарка дорога для Эрика, а значит, она поможет её найти. Ну а брак – разведутся, как только всё уля-

жется, и она вновь исчезнет из его жизни. Он замечательно жил без неё раньше, вряд ли она будет нужна ему в будущем.

Глава 6. Бен Васко

Эрик Вейсс

Мой кулак с силой впечатался в челюсть помощника.

– Вонючий пихряк!

– Эрик, да послушай же! Всё было не так!

– Я тебе доверял как себе!

– Э-р-р-р, умоляю, послушай!

Шесть рук – это хорошее подспорье, но у меня за плечами профессиональная военная подготовка Академии Космофлота и два месяца тюрьмы на промозглом астероиде, в течение которых я только и делал, что наращивал мышечную массу. Ещё несколько коротких, но мощных ударов пришлось в корпус помощнику. Он успел их заблокировать, зато вновь пропустил хук слева. Раздался характерный хруст ломающейся переносицы.

– Ау-у-у-у-ч! – взвыл Бен, хватаясь за нос. – Больно!

Алая кровь фонтаном брызнула во все стороны, попадая на перевернутую мебель, разодранный ковёр и сломанный подрамник на стене.

– Это я тебя ещё пощадил и по рогам не бил, – глухо прорычал я, пытаюсь хоть как-то обуздать кипящую ярость. Кулаки страшно чесались вмазать Бену ещё разочек. Или даже два. Или все три. Но как бы сильно меня ни обуревал гнев, мозги всегда стояли на первом месте. Если я сломаю челюсть

этому идиоту, то он просто не сможет говорить, а делу это не поможет. – Говори быстро, где Ленни?! Что с ней?

– Не знаю! – гнусаво крикнул Бен, судорожно в защитном жесте прикрывая верхними руками разбитое лицо.

– Добавки захотел?!

– Нет, правда, Эрик! Я не знаю!

Бен Васко аж побледнел, когда я с толстым намёком засучил рукава рубашки повыше.

– Какого шварха последним, с кем разговаривала Ленни, был ты?! Почему ты мне вешал водоросли на уши, будто она сидит в безопасности в номере гостиницы, если ты совершенно точно знал, что она не там?! Отвечай быстро, Бен, или я за себя не отвечаю!

Натан Танеко – мой бывший студент, а ныне атташе Эльтона, – был тем, на кого я решился потратить свой единственный звонок из тюрьмы. Ввиду его высокой должности, последнее десятилетие мы практически не общались, и это стало чуть ли не основной причиной, почему я обратился за помощью именно к нему. Во-первых, он не был знаком с Шарлен, а значит, вряд ли замешан в истории с её похищением; во-вторых, он обладал проницательностью, и я был уверен, что он поймёт всю ситуацию по намёкам; ну и в-третьих – я надеялся на его лояльность. Всё-таки, когда со всех федеральных голоканалов льют в уши клевету, неизвестно, как много гуманоидов останется на твоей стороне. К тому, что Натан передаст кому-то дело о поиске Ленни, я был не

готов, но с другой стороны, может, оно и к лучшему? Интерес атташе планеты похитители заметили бы сразу, а вот его младшего брата – не факт. Да и кто сможет найти Шарлен быстрее, чем урождённый таноржец?

Марк установил, что последним, с кем разговаривала Ленни по коммуникатору, был Бен. И случилось это как раз в день её исчезновения, всего за несколько часов до моего с Алессой появления в гостинице. По точке подключения к ближайшей вышке таноржец вычислил радиус, в котором могла находиться Шарлен во время звонка, а затем методично взламывал и просматривал записи с видеокамер в этом районе. Первое сообщение Марка оказалось ультракоротким: «Работаю, нужно время». А вот во втором он уже указал на то, что Ленни появлялась около продуктового магазина на углу здания. Её и голограмму полупикси-полуцварга зацепила одна из боковых камер. С учётом того, что окружение подопечной и так было не таким уж большим, а такой вид смесков – редкость, я прекрасно понял, о ком идёт речь.

– Я... я... не хотел тебе врать! Честное слово! Она меня шантажировала!

Голос помощника дал петуха от волнения.

– Тебя? Шантажировала? Ленни?!

Что за бред воспалённого сознания? Неужели вместе с переломом носа я каким-то образом и в работу серого вещества вмешался? Пикси славятся бóльшим количеством ней-

росиноптических связей между полушариями, чем у остальных гуманоидов Федерации...

Я фыркнул, не поверив ни слову, и глянул на время на коммуникаторе.

Алесса вот-вот должна перепарковать «Тигра», которого я намеренно бросил там, где нельзя. В мои планы не входило, чтобы она увидела чисто мужскую разборку... да и как к ней относиться после всего того, что она сделала, я пока тоже не решил. С одной стороны, обманула, не рассказав, что она есть та самая Элиза, а с другой – вытащила из тюрьмы.

– Давай только очень быстро и по существу. Чем тебя шантажировала Шарлен? Почему ты не сказал мне, что видел её в день исчезновения буквально за несколько часов?!

– Потому и не сказал, что она угрожала. – Бен устало опустился на ближайшее кресло, схватил со столика первую попавшуюся бутылку и приложил к пострадавшей переносице. – Я позвонил ей, хотел уточнить, всё ли в порядке. Я сам не знал, что она не в номере, а она, судя по всему, ждала звонка от кого-то ещё... В общем, активировала кнопку связи, и я по глазам увидел, что она растерялась. Ну а когда поняла, что активировала голоканал именно со мной, а за ней виден кусок улицы, тут же зашипела, чтобы я ничего тебе не говорил. Мол, она и так сыта по горло слезкой, знает, что ты попросил ИТ-отдел фирмы присмотреть за ней, и вообще, она самостоятельная личность.

Бен прервался, прокрутил в руках бутылку не нагретым

боком, вновь вздохнул и добавил:

– А ведь ты знаешь, Эрик, я в первую секунду Ленни даже не узнал. Подумал, что случайно ткнул не в то имя в адресной книге коммуникатора. Она без подтяжек и этих дурацких косичек такая... такая... – Он взмахнул руками в воздухе, очерчивая женский силуэт. – Другая, в общем.

Я задумчиво кивнул, подошёл к столику – единственному уцелевшему предмету в гостиной Бена в ходе нашей драки, – и, не глядя, взял себе пузатую бутылку. Только, в отличие от Васко, я не стал её прикладывать к ушибленным рёбрам – открутил крышку и хлебнул прямо из горла.

Не то чтобы алкоголь помогал мне думать, но не каждый день узнаешь, что маленькая подопечная, которую до сих пор считал скорее избалованным ребёнком, имеет свои секреты. Гортань обожгло крепким виски. Прокатил жидкость по языку, поморщился и вновь оглядел стол с выпивкой.

– К сожалению, твоего любимого шэйтарри нет. – Полуцварг-полупикси развёл руками. – Подделок я не держу, а легальный – слишком дорого.

Я повторно кивнул и сосредоточился на том, что сообщил помощник.

– Шарлен действительно могла отследить программистов фирмы и разозлиться ещё больше... но мне всё ещё непонятно, почему она пыталась что-то скрыть от меня.

– То есть ты мне веришь? – с удивлением и надеждой в голосе спросил собеседник.

– Верю, – пробормотал со вздохом, рассматривая разбитое лицо Бена и сбитые костяшки пальцев. – Шварх, верю. Рассказывай дальше.

Бен облегчённо перевёл дыхание.

– Я звонил ей в тот день. Хотел объяснить, что зря она сбежала и в фирме все её очень любят и уважают как высококлассного специалиста. Ленни, как поняла, что включила голоканал со мной, тут же набросилась, потребовала молчания и... припомнила мне...

Я вопросительно приподнял брови.

– Припомнила что?

– Ну... – Бен замялся. – Мне восемь лет назад очень нужны были деньги... я их взял из «Вейсс Юро-Щит». Ты редко интересовался бухгалтерией... Я подумал, что если временно возьму деньги попользоваться, а со временем всё верну, то ты ничего и не заметишь. На момент, когда Шарлен стала интересоваться финансовой составляющей фирмы, я уже *почти* всё вернул. Всего-то тринадцать тысяч крекеров оставалось...

– Погоди-погоди, *что* ты сделал?!

Я резко тряхнул головой, переваривая услышанное. При чём тут моя фирма?

– Я реорганизовал свой пакет акций... распорядился выпустить дополнительные активы, сделав вид, будто бы «Вейсс Юро-Щит» заработал на несколько десятков тысяч кредитов больше... немножко подделал отчётность... и про-

дал каждую долю. Вообще я думал, что просто продам каждый кусочек чуть-чуть дороже, ну знаешь, цена на такие вещи растёт непропорционально...

Я схватился за волосы, мысли побежали кувырком.

– Бен, да ты вообще понимаешь, что ты наделал?! Сколько тысяч кредитов ты взял?! Почему не попросил у меня? Проклятые магнитары, да у тебя был доступ к моим личным счетам, лучше бы украл оттуда! То есть ты продал акции, финансово ничем не подкреплённые?!

– Тридцать пять тысяч. И если бы я взял с твоего личного счёта, то ты сразу бы обо всём узнал из-за оповещений в банке... – Помощник насупился.

– Прекрасно! А то, что ты взял их незаметно из компании, чьими акционерами являются ещё я, Аврора, Веран, Ивонн, Лаура, Дориан и Жульен, ты не думал? Ты осознаёшь, что было бы с «Вейсс Юро-Щит» и всеми нами, нагрянь проверка, Бен?! Ты вообще в своём уме? Да такие финансовые махинации запрещены законом... Да то, что за эти годы «Маргрет и партнёры» не додумались копнуть в эту сторону – это просто чудо какое-то! Иначе сейчас бы на астероиде сидел не я один, а все держатели основного пакета акций. Я вообще не понимаю, почему Шарлен сразу же не сказала мне, как только обнаружила это! Вселенная, да вы сговорились!

– Я отработывал и месяц за месяцем возвращал часть из зарплаты в оборот фирмы, – буркнул в ответ Бен. – На момент, когда Ленни разобралась во всех числах, мне остава-

лось вернуть всего-то около трети долга.

– Тринадцать тысяч из тридцати пяти незаконно изъятых, ага. Я не глухой и провалами в памяти не страдаю. Так почему она ничего не сказала мне, а решила прикрыть *тебя*?

– Она долго разбиралась в финансовых отчётах и прогоняла мои действия через программы... потом анализировала рост фирмы... Возвратить, как оказалось, надо было с процентами, так как рынок вырос. Я постепенно выкупал акции обратно и незаметно переписывал их на «Вейсс Юро-Щит». Было сложно, но у меня получалось! Ленни это видела, как и то, что я действительно старался изо всех сил. Думаю, она понимала, что ты ко мне хорошо относишься, и не хотела, чтобы ты расстраивался. Иногда она просила о мелких услугах...

Я потёр лоб, уже ничему не удивляясь.

– Каких ещё мелких услугах?

– Помнишь, ты как-то распорядился переоснащать каждый год «Элотару» камерами последнего поколения?

Молча кивнул. Безопасность превыше всего. На Тур-Рине и так с уровнем преступности «не ахти», я хотел максимально уберечь своих сотрудников и клиентов, да и съёмщики офисных помещений часто меняются, за всеми не уследишь.

– Ленни просила к ним удалённый доступ... и всякий раз, когда приходили люди из обслуживающей компании, чтобы обновить программное обеспечение или поменять камеры целиком, я должен был незаметно пересылать коды доступа

Шарлен.

Вселенная! Да уж, теперь понятно, откуда егоза с клубничной шевелюрой знала, что Алесса провела в моём офисе целую ночь и ушла лишь наутро...

– А в этот раз, когда я набрал её, – тем временем продолжил Васко, – она потребовала ничего тебе не сообщать. Я подумал, что в этой просьбе нет ничего страшного. В конце концов, она же не в ночном клубе была или каком-то сомнительном заведении, а просто не совсем там, где мы думали. Вот я ничего тебе и не передал, подтвердив отчёты программистов, что всё это время Шарлен безвылазно сидела в номере.

Отлично... просто прекрасно... То есть Бен «кормил» меня информацией, что с Ленни всё в порядке и она сидит в гостинице, в то время как полумитгарка научилась выбираться из отеля так, чтобы никто не заметил её перемещений.

На браслете раздался писк входящего звонка. Я активировал лишь аудио.

– Да, дорогая?

– Какая я тебе к швархам «дорогая»?! – разнёсся по всей комнате рассерженный голос Алессы-Элизы. – Эрик, космос тебя раздери на атомы! Ты уверен, что гостевая парковка располагается на минус пятом этаже?! С трудом дождалась лифта для транспорта, влезла, хотя он не рассчитан на истребители, а тут частная парковка при фитнес-клубе.

– А ты с какого этажа считаешь?

– С наземного, разумеется!

– Ох, совсем забыл сказать, что наземный в этом здании считается не первым, а нулевым.

Из динамика браслета послышалась отборная ругань – откуда прокурорам только известны такие словечки? – и я поспешно выключил связь. Бен заинтересованно прислушивался к нашей перебранке, но вопросов задавать не стал – видимо, почувствовал, что я всё равно на них не отвечу. Так, Эрик, у тебя остаётся совсем немного времени, сосредоточься!

Я потёр виски, возвращаясь к диалогу с помощником.

– Зачем тебе нужны были такие большие деньги восемь лет назад? Неужели у меня нельзя было попросить открыто? – спросил неожиданно. – Это не та сумма, чтобы подставлять фирму, меня и всех моих сотрудников. Я бы одолжил, не раздумывая.

Полупикси-полуцварг сложил все шесть рук на груди в защитном жесте.

– Тебе легко говорить, Эрик! У тебя всегда всё играючи получалось! Везде... Будь то суд, бизнес или отношения с женщинами. Ты чистокровный по расе. Да ещё и единственный эльтониец в своём роде! Это тебе только стоит попросить – и тебе откроются двери! А я кто? Ты меня видел?

Он выразительно потряс головой. Необычные для расы пикси тёмно русые волосы растрепались, а в них промелькнули чёрно-коричневые наросты. До полноценных витых ро-

гов взрослых цваргов им было далеко, скорее, они походили на крошечные бугорки с острыми наверхами.

– Я бесконечно благодарен тебе за то, что ты дал мне работу, Эр! Серьёзно. Но, к сожалению, это не всё, что мне нужно... далеко не всё... – Помощник сокрушённо вздохнул, разводя руками. – На Пиксе остался мой брат-близнец. Все эти годы я мучился мыслями о том, что я смог выбраться с планеты, а он нет. Ты ведь всегда говорил, что Эльтон – это ад для мужчин, и мне приходилось с тобой соглашаться, ты всё-таки работодатель...

Слово «работодатель» царапнуло глубоко внутри. Вроде бы не было в этом определении ничего обидного, но сам я относился к Бену Васко и остальным ребятам далеко не как к рядовым сотрудникам. Они всегда были для меня семьёй, которой у меня никогда, по сути, не было.

– Ты даже не представляешь, насколько Эльтон хорош в сравнении с Пиксом! – запальчиво продолжил Васко. – Там тоже матриархат, и куда как жёстче. Эльтонийки, сколько бы ты их ни ругал, приятные женщины и никогда никому не желают зла...

Я хмыкнул. «Не желают зла». Ну-ну. От детей избавляются всеми известными мне способами, если те не похожи на них... Только об этом никто не знает. Тайна планетарного масштаба, так сказать. И юридические стороны обоих Миров я прекрасно знаю. Да, на Пиксе мужчины имеют меньшие права, чем женщины, но они их имеют! Они, как минимум,

с рождения являются «гражданами», и из-за исчезновения любого гражданина Системная Полиция тут же возьмётся за разборки. Опять же, в отличие от Эльтона, где всем по барабану, сотней мальчиков больше, сотней меньше...

– В любом случае, если твоему брату не нравится на Пиксе, он мог бы покинуть планету, как сделал это ты.

Бен поджал губы.

– Не у всех есть возможность. Когда у меня такая появилась – я улетел. У Дена её не было. Ему с детства подобрали маатшинай.

Я напрягся, пытаюсь припомнить слово... Бен неоднократно говорил, что оно значит, но у меня упорно вылетало из головы. Невеста, невеста... Та, которая думает, выходить ей замуж или нет? Ах, нет, это же нелита³.

– Что-то вроде невесты, от которой нельзя отказаться, – вздохнул помощник, разглядев в мимике моего лица попытку вспомнить, о чём идёт речь. – Его маатшинай в приступе ярости сломала ему рог и посчитала, что всё в порядке. Мы рождены от отца-цварга, и, к сожалению, ни одна пиксиянка не представляет себе уровень боли даже при крошечной трещинке в кончике рога.

Я поморщился, так как сам это прекрасно представлял. В Академии мне довелось прожить с Киаром Леру в одной

³ Нелита – в традициях Миттарии это девушка, которой сделали предложение о замужестве, но она не дала чёткого согласия или отказа. В книге «Академия Космического Флота: Хранители федерации» главная героиня Вивьен Виардо несколько недель была нелитой миттара Амори Элла.

каюте десять лет, и я в курсе, что рога для цваргов – это не только повод для гордости и орган, способный воспринимать эмоции других существ, но самое уязвимое место в одном флаконе. Однажды в дружеском спарринге мне случайно довелось задеть хвостом его рог. В итоге на своих же плечах нёс стонущую тушу до медицинского блока.

– Так ты взял кредиты на лечение брата? – переспросил устало.

– Да. – Бен кивнул. – Чтобы его транспортировали на Миттарию и в кратчайшие сроки без очереди восстановили рог в лучшей клинике. Поглощение колебаний у него и так не особенно работало, но, по крайней мере, миттары умудрились обезболить и зарастить травму так, чтобы он не рехнулся от головной боли.

– Почему же не на Пиксе, если медицинская помощь требовалась экстренно? Это было бы и быстрее, и стоило бы в разы меньше...

Васко открыл рот, чтобы ответить, но его прервал вновь раздавшийся вызов на моём браслете-коммуникаторе. Принял. Снова в аудио-формате.

– Какой этаж у твоего помощника?

– Тридцать седьмой.

– Это если наземный этаж считать нулевым? – Ехидство в голосе Алессы мог не услышать разве что глухой.

– Да.

– А лифт какой? Правый или левый? Они же наверняка в

разные крылья здания ведут.

– Правый, дорогая.

– Никакая я тебе не дорогая!

– Так, – сказал я, выключая связь и вновь возвращаясь к Бену. – У меня мало времени, давай на оставшиеся вопросы быстро и по делу.

Помощник сидел в кресле и удивлённо взирал на меня.

– Так левый же лифт, Эр. Почему ты соврал?

– Я скажу, что имел в виду не с её стороны, а со своей. –

Пожал плечами. Не объяснять же, что в сложившейся заварушке подозреваю даже собственную жену. – Кстати, вспомни, кто тебе звонил и впервые предлагал кругленькую сумму за то, чтобы я взглянул на дело Камиля Росси. Это точно была не эта девушка?

Бен отрицательно покачал головой.

– Нет, голос мужской, и никакого эльтонийского акцента, хотя отчётливо слышалось шипение автоматического лингвопереводчика...

Я кивнул. Пока всё сходилось, Камиль тоже говорил, что просил своего секретаря найти ему адвоката.

– Почему ты не пришёл в суд на моё дело?

– А надо было? – вопросом на вопрос ответил Бен и тут же набычился. – Я там всё равно бы ничем не помог, а здесь хотя бы успел подсуетиться, чтобы договора на сдачу помещений в аренду успели перепродлить! Я делал свою работу, в то время как остальные побросали дела и сломя голову по-

летели на заседание! И, главное, все же юристы, любой мог помочь тебе, так нет, никто адвокатом не вызвался! Из-за этого медлительного ларка тебе шестьдесят лет назначили! Кстати, ты так и не рассказал, как добился освобождения...

– Всё потом, сейчас совсем нет времени. – Махнул рукой. – Ребята пытались меня защищать, это я их отговорил. Не злись на них. У тебя есть идеи, откуда прокурор знал о моём времени посещения Камиля Росси на третьем сателлите Танорга? Как-то с трудом верится, что Вилл Кравиц лично летал на сателлит и выспрашивал у начальника тюрьмы дату и время моего прибытия.

– Идея есть, – ответил полуцварг-полупикси, кончиками пальцев проверяя переносицу и морщась от боли. – Ты уже запомнил, что там «Тигра» на ремонт оставил? Зачем, кстати?

Да чтобы Вселенная схлопнулась! Ремонт «Тигра»! Как я мог забыть про ту дурацкую жестянку с мозгами гусеницы?!..

– Роботы ему всю начинку бортового компьютера снесли, переустановили операционную систему, перепрошили приложения и отправили ко мне – я же оформлял покупку с твоего счёта. Мне пришлось объяснить «Тигру», что лететь надо на крышу твоего пентхауса и ты его хозяин. Уверен, техники занесли ремонт истребителя в планетарную базу Танорга, а там автоматизация на таком уровне, что только номер ввести следует, и тебе Центральный Искусственный Интеллект открыто сообщит, где и во сколько был транспорт Эрика Вейс-

са. Скорее всего, Полиция Танорга сама с канцелярией Ионского суда связалась и всё доложила...

Я помассировал виски. М-да, как же я сам не сообразил... Браво, Эрик, в своих подозрениях ты стал законченным параноиком.

– И ещё с Танорга штраф пришёл на триста кредитов с пометкой «причинение вреда имуществу Аппарата Управления Планетой». Признайся, что ты наделал? Промахнулся мимо шлюза? Сломал робота? Использовал тревелатор как беговую дорожку?

Я поморщился, вспомнив свою вспышку гнева на дурацкого андроида-досмотрщика.

– Да нет, на стенку опёрся. Там перекрытия тонкие... А гостиница? Откуда Системная Полиция Эльтона знала, где меня искать? Они же ведь меня явно там дожидались, – уточнил у шестирукого.

– Понятия не имею, Эр.

На лице помощника было написано вполне искреннее недоумение. Кажется, он вообще об этом не думал. Я отхлебнул ещё немного виски из горла, размышляя, что ещё можно уточнить до прихода Алессы-Элизы, как со стороны холла послышалась гневная тирада.

– И почему я не удивлена, что ты соврал мне даже с лифтом? Эрик, ты думаешь, я настолько глупа, что не вижу твоих детских попыток отстранить меня от поисков Ленни? Это какое-то ребячество, право слово! Тебе напомнить, кто выта-

шил твою хвостатую задницу с астероида?! Мог бы для оригинальности хотя бы «спасибо» сказать, а не вот это всё! Как же с тобой клиенты взаимодействуют, если ты настолько...

Алесса быстрым шагом влетела в гостиную Бена и замерла на полуслове. Её взгляду открылось перевёрнутое вверх дном перемещение, битое стекло и пластмасса, раскуроченная мебель, осколки зеркальной панели и я с Беном. Если я выглядел более-менее ничего – перед дракой снял пиджак и подвернул рукава рубашки, – то полупикси с залитым кровью лицом смотрелся весьма жутко.

Васко с интересом уставился на гостью и, судя по горизонтальным складкам на лбу, пытался припомнить, кто это такая.

– Бен, познакомься, Алесса Мариар, моя жена. Дорогая, это Бен Васко, мой секретарь.

– Жена?! – переспросил Бен и уставился на гостью так, будто я представил ему не супругу, а по меньшей мере взбешённого гориллома. – Эр, дружище, ты себя точно хорошо чувствуешь?

Я усмехнулся. Уж кто-кто, а помощник прекрасно знал, что я, во-первых, никогда не стремился жениться, а, во-вторых, терпеть не мог чистокровных соотечественниц. Если двое с одинаковыми знаниями и опытом претендовали на место в «Вейсс Юро-Щит», то работа, как правило, отдавалась смескам. Да и ввиду большой концентрации малинововолосых женщин, в Галактическую Коллегию Адво-

катов обычно вместо меня летал Ивонн. Алесса же в туфлях-лодочках на высоких шпильках, деловом костюме и с безупречной укладкой выглядела и вела себя как стопроцентная эльтонийка.

– Да, видимо, не очень, – фыркнула Алесса, – раз он ведёт себя так с друзьями.

Она демонстративно обвела взглядом комнату.

Снова пиликнул коммуникатор. Я перевёл взгляд на запыстье и прочёл третье сообщение от Марка Танеко:

«Узнал от Натана об освобождении. Поздравляю! Пишу по делу: я наконец-то вышел на след Шарлен. Прилетай на Танорг. О таком нельзя написать».

Ох, и быстро же распространяются новости. Впрочем, неудивительно. Наверняка судебные приставы передали данные в Аппарат Эльтона, как только Алесса-Элиза перевела залог.

– Ну-с, здорово было поболтать, Бен. – Я подскочил с кресла и подхватил пиджак. – Но нам пора. И пожалуйста, реши проблему с кредитами, о которой ты рассказал, в кратчайшие сроки.

– Как ты себе это представляешь?! – Бен схватился за голову сразу тремя руками. – Фирма сейчас не функционирует, ни один банк не откроет мне кредитную линию!

– Много там ещё осталось?

– Две тысячи. Я планировал вернуть всё в течение полугода.

Я прикинул сумму в уме. Раньше столько я спокойно мог дать Ленни на карманные расходы, а сейчас... у меня просто не было этих денег. Алесса стояла поодаль, не вмешиваясь в наш диалог, и с любопытством осматривала комнату, явно пытаясь состыковать в мыслях раскуроченную мебель, сломанный нос Бена и нашу вполне мирную беседу. И неожиданно до меня дошло! Жена! У меня же есть жена!

– Возьми со счётов, которые банки считают средствами моей супруги. Там будет.

Глава 7. Авария в космосе

Эрик Вейсс

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – тихо проворчала Алесса-Элиза.

Я мысленно усмехнулся. Один-ноль в пользу разумной части меня. Я поспорил с внутренним голосом, когда всё же моя супруга не выдержит и задаст этот вопрос. Логика говорила, что не пройдет и четверти часа, а вот воспоминания о тихой и скромной Элизе твердили, что та могла сутками напролёт молчать и не задавать вопросов. И всё же спустя час полёта на «Тигре» Алессу наконец прорвало.

– Что именно? – уточнил я, прикидывая, как быстрее добраться до Танорга.

Новое программное обеспечение в бортовом компьютере мне катастрофически не нравилось. Картинка то плыла, то подвисала, параметры тут же автоматически сбрасывались, стоило попасть пальцем чуть правее или левее поля ввода... В итоге я проложил маршрут кое-как, не по основной трассе, а какими-то закоулками, через пару несформированных систем, но навигатор сообщил, что за четыре часа на шестой космической доберёмся.

– Я даже не знаю! – саркастически воскликнула Алесса, всплеснув руками. – После того как я освободила тебя из тюрьмы, первым делом ты, ничего не объясняя, рванул к сво-

ему помощнику. Хитростью заставил меня заниматься парковкой твоего «Тигра», затем специально сообщил неправильный этаж и лифт, а сам в это время избил его. Но когда я поднялась, вы болтали словно лучшие друзья. Я ничего не понимаю... – Она со стоном потёрла виски и неожиданно выдала весьма серьёзно: – Ты его подозревал, да?

Промолчал, бросив косой взгляд через плечо. Всё-то она замечает... неудивительно, что подалась в прокуроры.

– Ты почему-то ему поверил, что он не замешан в исчезновении Шарлен, хотя изначально был настроен против него, – продолжила вслух рассуждать хвостатая пассажирка.

Я раздражённо дёрнул щекой. Шварх, неужели мои действия настолько легко просчитываются?

– И ты мне не доверяешь, а потому и не отвечаешь, – Алесса-Элиза вслух закончила размышления.

Хмыкнул.

– Какая, оказывается, у меня догадливая жена.

– Эрик, вот не надо этого! – тут же вспыхнула Алесса.

– Чего «этого»?

– Твоих фирменных насмешек и мастерских уходов от прямых ответов. И вот этих игр с парковкой...

– Уж кто бы говорил про игры! Тебе напомнить, кто водил меня за нос и строил из себя Алессу Мариар?!

– Я и есть Алесса Мариар, – возразила девушка, прищурившись. – Здесь я не врала тебе.

– Но не сказала, что ты Элиза, с которой я знаком в про-

шлом! – парировал в ответ. – Неужели так сложно было найти минутку и сказать: «Ах, да, я, кстати, Элиза с М-14, которую ты считал погибшей» или «Ой, а помнишь уборщицу на гонках, которую ты планировал перевезти на другую планету? Представляешь, это я!». Или вот так: «А помнишь стерву, которая оклеветала тебя в суде? Хей, это я была!».

– Эрик, не начинай, пожалуйста! Да, я виновата в том, что не сказала тебе правду! Да, я в прошлом была Элизой Киано, но это *вся* моя вина перед тобой! Если бы та швархова линза не выпала в коридоре суда, то я бы раз и навсегда исчезла с Иона! Ты бы продолжил свою обычную скучную жизнь феноменально успешного и богатого засранца и никогда не узнал, что те несколько коротких встреч были с полумиттаркой из юности. А про суд, повторюсь, я верила в то, что говорила, так как видела запись с камеры. Почему ты орёшь на меня?!

Я с силой сжал оплётку штурвала. *«Ты бы никогда не узнал, что те несколько коротких встреч были с полумиттаркой из юности»*. Вот она, правда. Вот почему меня бесила сама мысль о том, что Алесса даже не планировала признаться... Прикрыл веки и медленно выдохнул, беря эмоции под контроль. «Ты же адвокат, Эрик, успокойся. Умение владеть собой – твоя специальность. Тебе вообще должно быть безразлично, что она ушла наутро из пентхауса и хотела скрыться. Для большинства чистокровных эльтониек секс – это даже не повод для знакомства...»

На несколько минут в истребителе установилась относительная тишина. Низко гудели двигатели, шуршала вентиляция.

– Скажи, почему ты всё-таки меня вытащила с астероида? – всё-таки спросил я, но уже спокойным тоном.

– Я уже говорила это в переговорной. – Алесса-Элиза посмотрела на меня, широко распахнув глаза. – Я не верю, что ты виноват в той мерзости, в которой тебя обвинили, и считаю, что ты сможешь организовать поиски пропавшей девочки лучше, чем этим занимается Системная Полиция.

Демонстративно громко фыркнул.

– В последнюю нашу встречу ты считала, что я тебя обманываю, и отказывалась мне верить, а тут вдруг с чего-то изменила мнение... да ещё и рисковала при этом карьерой. Уверен, за подделку результатов анализа крови тебя прокуратура по головке не погладит. Что касается Шарлен, то ты даже её не знаешь. С чего вдруг такая забота?

Я прищурился, тщетно пытаюсь найти на лице Алессы-Элизы ответы. Она в ответ бросила на меня долгий нечитаемый взгляд и не посчитала нужным что-либо говорить. Просто закуталась в свой пиджак поплотнее и отвернулась к боковому иллюминатору. Хмыкнул. Что ж, в эту игру я тоже умею играть. Она размышляла вслух – и я буду.

– Значит, пока я сидел в тюрьме, всё же что-то изменилось. Что ж, мы сейчас летим на Танорг и...

Договорить я не успел. Бортовой компьютер вдруг взвыл

дурной сиреной, корабль резко швырнуло в сторону, крутануло, а затем ещё раз. На одном из экранов отразилось, что «Тигр» внезапно влетел в астероидное облако, на другом – сообщение о неполадке правого двигателя. Какого шварха? Почему я не заметил камни раньше?! Истребитель затрясло, со стороны багажного отсека раздался металлический дребезг, какой-то звон, лязг, чавканье...

– Ты что, без защитной сети летаешь?! – перекрикивая сирену, проорала Алесса-Элиза.

В один из кульбитов, несмотря на сдерживающие ремни безопасности, её хорошенько приложило о боковой иллюминатор, но она даже не возмутилась. Лишь, поморщившись, потёрла ушибленное плечо.

– Что? Конечно, нет... просто эти камни крупнее, чем то, что пережигает поле... – пробормотал я, перепроверя настройки «Тигра».

Защитная сеть действительно была включена, но о таких крупных камнях должен был заранее предупредить бортовой компьютер.

– Эрик, смотри! Впереди огромный астероид!

Алесса-Элиза дёрнула меня за рукав, привлекая внимание к стремительно увеличивающемуся объекту. Что за дрянь?!

– Сейчас я расщеплю его к шварховой матери...

Удерживая штурвал одной рукой, второй я пытался навести перекрестье прицела на гигантский серо-коричневый валун. Секунда, другая... Электронный диод готовности миг-

нул зелёным светом, я вдавил пневмокнопку по самую шляпку, и... ничего не произошло. Ни крошки, ни пыли, ни облака, ни лазерного луча. Ни-че-го! Как так-то?! Это же самый современный, технически оснащённый и боевой «Тигр»! Не веря собственным глазам, я щёлкнул рычагом перезаряда плазмы и вновь вдавил кнопку. Расстояние до гигантского камня лишь сократилось... Что за ерунда?! Сюрреализм какой-то, я же постоянно так делаю!

Внезапно меня накрыло удушливое покрывало *осознания*. За какой-то миг в голове щёлкнуло: Юлиан отозвал удостоверение лейтенанта, а сутки спустя мой «Тигр» попал на перепрошивку к таноржским роботам. Очевидно, проклятые ремонтные дроиды отправили запрос в Космический Флот, имеет ли право хозяин истребителя на лазерное оружие, и деактивировали его! Да чтобы у них шестерёнки заклинило, а шарниры заржавели напрочь...

– Терпеть не могу роботов, – процедил сквозь зубы, в третий раз тщетно нажимая на кнопку спуска.

Так спешащие на работу бизнесмены раз за разом безрезультатно вдавливают кнопку вызова лифта в высотке, прекрасно зная, что это ничего не изменит и не ускорит работу кабины. Так бездумно крутят курсором мыши на экране, когда браузер не хочет соединиться с инфосетью. Чуда не случилось. Лазерный луч не появился.

– Эрик, мне страшно! – выкрикнула Алесса-Элиза, вцепляясь в подлокотники кресла. – Тормози!

Быстро затормозить в вакууме с барахлящими двигателями, передвигаясь перед этим на шестой космической, – задача не просто сложная, а невыполнимая. Мне не осталось сделать ничего, кроме как выкрутить штурвал до упора, заложить крутой вираж, щёлкнуть тумблерами перераспределения топлива и уповать, чтобы мощностей подбитого «Тигра» хватило на полупетлю. Нос истребителя резко ушёл вниз, какой-то очередной мелкий камень развернул корабль практически на бок. Мы почти прошли. Почти.

Раздался скрип по внешней стороне обшивки где-то справа...

– Вселенная, если мы выживем... – испуганно пробормотала бледная эльтонийка.

– То что? Исполнишь любое моё желание? – хмыкнул я, вновь выворачивая штурвал уже в противоположенную сторону, чтобы увернуться от очередного камня, но поменьше.

– Эрик, ты невыносим! – Алесса бросила на меня свирепый взгляд, но было видно, что она просто храбрится.

Я же, как раньше на гонках, неожиданно почувствовал прилив адреналина в крови и вошёл в кураж:

– Давай, Лиз, не будь занудой! Если я вытащу нас из этого пекла, пообещай, что исполнишь любое моё желание. В конце концов, если этого не случится, то мы просто сгинем в космосе, и тебе ничего не придётся выполнять. По-моему, отличная ставка. Ну-у-у?

«Тигр» сделал ещё один шустрый манёвр, обходя мелкий

астероид. Алесса не удержалась от вскрика.

– Хорошо, Эрик, будь по-твоему.

Бочка, петля, поворот, обход... мы значительно снизили скорость и выбрались из астероидного облака, но счастье было недолгим. Секунду, может, две.

Сирена, подключённая к бортовому компьютеру, внезапно смолкла, перестал шелестеть генератор кислорода. Свет потух, и лишь мигающая красная подсветка на торпедо сообщала о том, что «Тигр» перешёл в аварийный режим работы. Навигатор передавал на дополнительный экран положение истребителя ещё четыре секунды – ровно столько, чтобы я успел сориентироваться в пространстве и выцепить взглядом ближайшую бледно-голубую планету с лиловыми разводами – а затем сменился издевательской надписью «Пожалуйста, обратитесь в сервисный ремонт».

Нам бы теперь просто приземлиться со всеми текущими неполадками...

До планеты мы добрались за считанные минуты. Я мысленно молился, чтобы истребитель не развалился на части по дороге, Алесса молчала и не отвлекала, и уже за это я ей был благодарен. Когда «Тигр» вошёл в атмосферу, стенки завибрировали, закрылки загудели, в помещении стало невыносимо жарко. Краем глаза через боковой иллюминатор я заметил, что крылья и турбины охватило ярким жёлтым пламенем. Швархово трение! Лиз судорожно потянулась к климат-контролю, чтобы понизить температуру внутри кабины,

но я её одёрнул:

– Совсем мало топлива, не надо тратить, терпи.

– А тормозить как будем? – она спросила, нервно прикусывая нижнюю губу.

– Попробую поискать здесь что-то вроде морей... – ответил, вглядываясь в бело-голубую поверхность.

Альтиметр показывал, что мы уже в тропосфере планеты. Пятнадцать с половиной километров до поверхности.

– На Хёклу нет ни морей, ни океанов...

– Вселенная, откуда ты это знаешь?! Я даже названия этого чёртового шарика не запомнил.

Десять километров.

Плохо закреплённые пластиковые детали ходили ходуном, штурвал норовил вырваться из рук, и я с трудом его сдерживал, пытаясь выровнять падающий корабль. Теперь через лобовой иллюминатор можно было уже хорошо рассмотреть странные угловатые камни всех оттенков синего. То, что я принял за море, было чем угодно, но точно не водой...

Семь километров.

– Пока ты зарабатывал десятки тысяч кредитов, я работала уборщицей на частных космических кораблях. Забыл уже? Бери ближе к реке, вот эти сиреневые нити – это и есть вода, – сориентировала Лиз.

– Ты была на Хёклу? – переспросил и послушно скорректировал курс «Тигра».

– Всякое бывало, – фыркнула Алесса, откидывая волосы со вспотевшего лица и шеи и обмахиваясь ладонями. Жар в кабине нарастал. – Не у всех технологичные «Тигры» последнего поколения. Хёклу входит в состав Федерации, хотя и не колонизована. Просто удобная планета для короткой остановки вдоль трассы на Танорг.

«Слишком быстрое снижение. Пожалуйста, снизьте скорость. Опасность удара и повреждения корпуса корабля», – вспыхнула проекция прямо перед глазами, мешая сосредоточиться на полёте.

– Да куда уж сильнее повредить, – донеслось с соседнего кресла.

За боковыми иллюминаторами всё ещё танцевали редкие всполохи огня. Тепловой щит взял на себя большую часть энергии сжатия воздуха, но он не был предназначен для посадки на такой скорости, а потому развалился раньше времени.

– Ах, чтоб тебя, техника... – выругался, дёрнул рычаг открытия транспортного парашюта.

Пять километров.

Нас резко дёрнуло, и на какую-то секунду я обрадовался, что всё получилось, но одна из строп оторвалась, а за ней вторая и третья... Шва-а-арх! Похоже, в астероидном облаке повредились парашютная система.

– Умоляю, Эрик, скажи, что у тебя есть запасной план!

Алесса выглядела белой, как снег на пиках Цварга, на её

лбу уже назревал синяк от удара об обшивку кабины.

– Да, есть, – рыкнул я, чувствуя подступающую злость на ситуацию.

Почему если случается неприятность, то она обязательно тянет с собой своих подружек? Проморгал астероид, у «Тигра» заблокировали оружие, а теперь ещё и парашют оказался повреждённым! Такое ощущение, что кто-то свыше, когда разливал удачу, вдруг спохватился, что её было слишком много в моей жизни, и решил срочно нивелировать везение. Вот прямо-таки экстренно.

– Хватай штурвал и держи его изо всех сил, вот так, – я показал руками положение, – что бы ни произошло. Поняла?
– Я?!

Неподдельный ужас промелькнул в сине-зелёных глазах Лиз – видимо, обе линзы выпали при ударе – но почти сразу же она взяла себя в руки.

– Да, конечно, я постараюсь.

– Когда сильно застрясёт, постарайся выровнять корабль по авиагоризонту. Голубая линия должна совпасть с зелёной хотя бы приблизительно. А затем нажми на эту кнопку. Это подача топлива на полную катушку. Ясно?

– Ты хочешь сказать, что нас сейчас не трясёт?!

– Это прогулочная качка по сравнению с тем, что будет, – ответил, не шутя ни капли.

Альтиметр показывал ещё три километра.

Считанные секунды у Алессы-Элизы ушло на то, чтобы

отстегнуть ремни безопасности, перебраться на моё сиденье и перехватить управление. Ещё несколько я потратил на то, чтобы закрепить её на кресле первого пилота, после чего рванул в среднюю зону «Тигра», где торчали аварийные рычаги управления двигателями. Ими оснащали любые боевые корабли на случай возгорания турбин. Одно дело, когда двигатель загорается на обычной яхте или пассажирском катере, совсем другое – когда речь идёт о военном истребителе с перезаряжающейся лазерной системой. В такой ситуации, согласно протоколу системы безопасности, в первую очередь требовалось отсоединить цилиндры с микрореактором во избежание сверхвзрыва плазмогона. В каком-то смысле мне даже повезло, что таноржские роботы деактивировали все лазеры: нет лазеров – нет плазмы. Нет плазмы – не будет взрыва. А потому я не собирался отсоединять двигатели. Вместо того чтобы вдавить рычаги и провернуть на сто восемьдесят градусов, что означало бы физическое отцепление составных «Тигра», я их только провернул.

За несколько секунд мир трижды перевернулся, меня приложило затылком об потолок, челюстью об пол, плечом о спинку кресла пилота, но я сделал то, что хотел! Теперь «Тигр» не падал в свободном падении на Хёклу, а тормозил двигателями! Алесса-Элиза, на чью способность хоть как-то выровнять истребитель по авиагоризонту я практически не рассчитывал, превзошла все мои ожидания и действительно смогла вернуть кораблю правильное положение.

– Лиз, топливо! – крикнул я, срывая голос.

– Поняла! – тут же отозвалась она и вдавила нужную кнопку.

«Тигра» ещё раз трянуло, но уже не так сильно, и последний километр мы оттормаживались. Посадка оказалась жёсткой, но не смертельной. Со стороны кресел пилота и пассажира надулись подушки безопасности, Лиз буквально утонула в одной такой. Я не успевал добраться обратно на место, а потому как мог примотался ремнями в центральном отсеке истребителя. Видимо, с подачей остатков топлива в микрореакторы часть энергии перешла и в бортовой компьютер, потому что на несколько мгновений вновь заорала сирена, синтезированный голос навигатора заверещал «Слишком быстрое снижение!», заскрежетала покорёженная система вентиляции. А затем «Тигр» сел как самолёт, пропахав носом целое поле кристаллов, и остановился на мелководье странной жидкости лилового оттенка.

Меня всё же слишком сильно приложило об обшивку в момент столкновения, потому что картинка пропала.

Глава 8. Хёклу

Эрик Вейсс

Ноздри и слизистую защипало от едкого дыма – смеси тлеющего пластика, синтетики и характерной противопожарной пасты, которой промазывают стыки турбин с несущей частью космических кораблей. Пожалуй, именно этот резкий неприятный запах и заставил меня прийти в себя.

Я открыл глаза, проморгался, прищурился, всматриваясь в густой серый дым. К счастью, открытого огня я нигде не увидел. Похоже, нам всё-таки удалось замедлить скорость «Тигра» настолько, чтобы сбить огонь, а остатки пламени задушила местная река. Я откашлялся, прочищая горло, сплюнул солоноватую розовую слюну на пол, отвязал ремни и направился, насколько это позволяло искорёженное пространство «Тигра», к Алессе-Элизе. Судя по её позе, она тоже ненадолго потеряла сознание от жёсткого приземления. Подушки безопасности с мягким «пш-ш-ш», как старенький продырявленный мячик, прямо на моих глазах опадали на торпеду. Значит, в отключке я был не так долго. Тихо шипела вентиляция, всасывая вонь.

– Лиз? Лиз, ты как?

Я мягко потеревил за плечо девушку в синяках и царапинах.

– А, что? Мы живы? – пробормотала эльтонийка, с трудом

фокусируясь на мне.

– Живы, – я хмыкнул, рассматривая лицо Алессы.

Сейчас она, с растрёпанными волосами, обкусанными на нервах губами и доверчивым взглядом огромных глаз цвета тропического океана, как никогда напомнила мне ту самую Лиз с М-14, которую я любил девяносто лет назад. Худую, тихую, робкую Лиз с острыми ключицами, ногами-спицами и ссадинами по всему телу из-за тяжёлой работы уборщицы. Недавние эмоции – злость, обида, непонимание, ревность и недоверие – всё бесследно растворилось. Осталась лишь бесконечная усталость после пережитой поездки и желание позаботиться, правда, последнее пришлось притопить на корню, напомнив себе, кто передо мной.

– Надо уходить, – проговорил я, помогая подняться Алессе-Элизе и подставляя плечо в качестве опоры. – Вряд ли что-то рванёт, огонь потух, но дымом отравиться можно. К тому же по технике безопасности при любой аварийной посадке рекомендуется покинуть транспортное средство.

– А? Куда уходить?.. – Зрачки девушки были шире, чем обычно.

Я недовольно нахмурился. Похоже, она приложила голову сильнее, чем я думал.

– Лиз, пожалуйста, сосредоточься, это очень важно. Ты говорила, что уже бывала на Хёклу. Мне надо искать кислородные маски? Защитный костюм от радиации или ядовитых испарений? Мы можем выйти просто так, как сейчас одеты?

– Да, конечно, можем. Возьми только визоры.

– Что?

Алесса-Элиза протяжно застонала, прикрыла веки и потёрла виски.

– Нестабильная сингулярность... Прости, плохо соображаю. Голова раскалывается от удара, картинка плывёт, а в ушах звенит, – пожаловалась она. – Все кабины управления космических кораблей оснащаются солнечными визорами или затемняющими полумасками, чтобы пилоты могли смотреть на яркие звезды. У тебя в «Тигре» затонированные иллюминаторы, но и визоры тоже должны быть. Поищи. Нам нужна защита для глаз, вроде бы это всё из остро необходимого.

Я кивнул и принялся перерывать бардачки и вместительные карманы под турбиной в поисках озвученного. Пока искал, рассуждал еле слышно для самого себя:

– Планета не колонизирована, а значит, здесь не производилось зачисток. Скорее всего, наша посадка привлекла внимание крупных хищников...

– Что? Ты сказал «хищники»? – послышался слабый голос Алессы-Элизы из-за спины. – Я не думаю, что они здесь водятся. По крайней мере, я не видела ничего подобного.

«Хм-м-м... а вот это уже странно», – подумал про себя и подал визоры второго пилота эльтонийке.

– Хорошо, тогда пойдём. Сейчас в «Тигре» опасно, можно отравиться дымом от пластика.

Воды в том месте, где остановился истребитель, было по колено, не больше, но она оказалась страшно ледяной и плотной, как кисель. Каких-то пять, может, десять метров дались мне с трудом, так как держать равновесие оказалось очень сложно. Но когда мшисто-зелёный берег с редкой растительностью закончился, идти стало ещё сложнее, и я понял, почему Алесса-Элиза так настаивала на солнечных визорах.

Всюду, куда падал взгляд, из-под земли росли сияющие кристаллы: аквамариновые, васильковые, бирюзовые, лазурные с аметистовыми прожилками, бледно-голубые, почти белые... Лучи поднимающегося из-за горизонта светила облизывали минералы, проходили их насквозь и частично отражались от полужеркальных граней. Свет множился в кристаллах, запутывался и от этого становился лишь ярче. Некоторые камни напоминали хрустальные деревья высотой в два или даже три роста стандартного гуманоида, некоторые больше походили на драгоценную, высеченную из сапфиров и изумрудов траву. Встречались и гладкие круглые минералы, но таких оказалось меньшинство. И лишь редко-редко между светящимися камнями то тут, то там росли простенькие кустики с длинными полупрозрачными листочками, совсем не создающими тень.

Я поднял руку к виску и машинально увеличил непрозрачность стёкол визоров до максимально допустимого уровня. Блещающие копи муассанитовых гор и зеркальные

высотки Цварга по сравнению с Хёклу показались бы тусклой грушевидной лампочкой на двадцать ватт из прошлого. Даже сквозь затемняющие визоры болезненная резь в глазах заставляла щуриться. Элиза вскрикнула, отвлекая меня от созерцания мирной картины сияющего поля, и схватила за локоть, чуть не упав.

– Ай, швархова планета, ну что же так не везёт-то...

Она наклонилась и решительно стянула туфли с изящных лодыжек.

– Ты замерзнешь! Надень обратно! – возмутился я, видя, как она наматывает на стопы разорванный надвое шёлковый шарф. Тот самый, на котором остались следы её крови.

– По-моему, лучше замерзнуть, чем переломать ноги, – беззлобно огрызнулась Алесса и помахала туфлей на гигантской шпильке. – Это тебе хорошо, ботинки на плоской подошве. А мне что делать? Тут на этом не пройти.

– А если они ядовиты? Наступишь на что-то острое?

– Чтобы не наступить на что-то острое, шарф и наматываю. А ничего ядовитого здесь нет, по крайней мере, по официальным данным. – Эльтонийка тяжело вздохнула.

– И много раз ты здесь бывала? – уточнил, рассматривая её обувь. В принципе отломать каблук так, чтобы потом можно было ходить, волне реально...

– Раза три или четыре.

Она в который раз потёрла лоб.

– И долго ты тут была? Зачем? – продолжил расспросы.

– Мы всегда останавливались на короткий срок. Сутки, максимум двое. Ночевали в каютах на корабле. Насколько я поняла, октопотроиды, как раса, не входящая в состав Федерации, для приземления на Танорге должны были платить очень высокий таможенный сбор и двойную ставку за обслуживание в космопорту космических кораблей нестандартной конструкции...

Я со всей силы надавил на тонкую шпильку. Раздался громкий хруст... Алесса внезапно замолчала, уставившись на меня широко распахнутыми глазами. Я повторил то же действие со второй туфлей.

– Держи. – Протянул ей модернизированную обувь. – Так сможешь ходить.

Будучи уроженцем Эльтона, я ожидал привычного возгласа «Это же от кутюр!» и «Что ты наделал?!» или хотя бы неодобрительно поджатых губ, но Алесса снова меня удивила. Она надела самодельные балетки, энергично покрутила стопой и кивнула.

– Да, действительно, так смогу. Спасибо. Что теперь?

Мы синхронно обернулись на упавшего «Тигра». Покорённый корабль застрял носом в серовато-жёлтом песке, киселеобразная вода доходила до уровня передних иллюминаторов и частично погребала их под собой. Зато все сопла торчали над водой, как и реакторный отсек. По лобовому и боковым иллюминаторам пошли трещины-молнии, подкрылки и хвостовые направляющие полностью оплавились и сгорели

в атмосфере. Внешняя обшивка «Тигра» выглядела так, будто бы он побывал как минимум в эпицентре военных действий. Тонкие струйки густого сизого дыма поднимались над самым дорогим истребителем таноржского производства.

– Возможно, сами двигатели уцелели, и корабль можно будет отремонтировать... – робко произнесла Алесса-Элиза.

Я отрицательно покачал головой.

– Нельзя, Лиз, нельзя. Повреждён весь корпус, не говоря уже о внутренних составляющих. Любой, даже самый качественный восстановительный ремонт не обеспечит ту жёсткость и надёжность кузова, которую закладывал производитель. Это тебе скажет любой гонщик, а тут не воздушный спорткар, а малый скоростной межзвёздный корабль. То, что осталось от «Тигра», годится теперь лишь на свалку.

– А инфосвязь?

И без того огромные бирюзовые глаза Алессы напоминали планеты. Она только сейчас вспомнила о коммуникаторе, бросила взгляд на иконку экрана, попыталась переключиться на дополнительного оператора... Но я уже знал ответ заранее – всё без толку. Я проверил инфосвязь сразу же, как очнулся. Нет её. Совсем нет.

– Может, там будет? Или вон там, где пустошь? – взволнованно сказала Алесса и бросилась в сторону поляны с невысокими, но ветвистыми и острыми, как морские кораллы, кристаллами.

Я только и успел, что поймать жену за локоть и не дать

ей упасть.

– Погоди. Там тоже не будет ловить. Не трать энергию понапрасну. К тому же тебе вредно сейчас активно двигаться, у тебя был серьёзный удар головой.

– Почему не будет? А может, вон с того валуна получится? Как думаешь?

Она полностью проигнорировала мой намёк на сотрясение мозга и снова дёрнулась в порыве убежать. Я повторно не дал ей уйти.

– И оттуда не получится тоже. А взбираться на эту махину попросту опасно. Это плохая идея, Лиз, я серьёзно. Посмотри, она тоже сплошь сияет, а значит, это местный минерал. Скорее всего, такой же острый и гладкий, как то, что у нас под ногами. Ты была на Хёклу несколько раз с октопотроидами. Ты разве не помнишь, что инфосвязь с Федерацией не работала? – спросил, внимательно разглядывая её лицо.

Неужели удар такой силы, что она не понимает очевидно-го? Или не хочет понимать?

– Я... я... не помню. Я почти всё время в корабле оставалась, я же работала уборщицей... – растерянно пробормотала Алесса. – Погоди, а почему ты так уверен в том, что инфосвязи нигде не будет? Ты же не был здесь? Или всё-таки был?

Я вздохнул и отрицательно покачал головой.

– Нет, не был, Лиз. И всё, что знаю – от тебя или вижу своими глазами. Посмотри, как с каждой минутой становится

всё ярче. Лучи местной звезды многократно отражаются от стенок кристаллов. Сияет вообще всё. В каждой грани видно солнце, а это значит, что любой радиосигнал точно так же, как и лучи, запутается и превратится в белый шум. Сигнал – это электромагнитная волна, по своей сути она ничем не отличается от света. Просто другой диапазон. Бессмысленно пытаться найти такую точку, в которой инфосеть будет работать.

– Но это же только твои догадки, Эрик! Нельзя же вот так просто сдать, даже не попробовав поймать сеть!

Алесса-Элиза инстинктивно вырвала локоть из моего захвата и сжала кулаки. Несмотря на нездоровую бледность, ушибы, явные признаки сотрясения мозга, она всем своим видом показывала боевой настрой. Мне было ужасно жалко её разочаровывать...

– Лиз, подумай логически. Планета удобно лежит около космотрассы на Танорг, территориально относится к центральной части Федерации Объединённых Миров, здесь отличное состояние воздуха, правильная концентрация кислорода и других элементов, привычное притяжение плюс-минус в рамках нормы для большинства граждан Федерации, нет радиации и ядовитых испарений, как ты сама сказала несколькими минутами ранее. Но при этом планета необитаема. Как ты думаешь, по какой причине Хёклу не стали осваивать? Или хотя бы не сделали промежуточной базой? Пересадочным пунктом с ремонтными цехами? Не открыли

бутик-отель с сафари-турами для любителей экстрима? Вообще ничего не сделали?

– Но... – Девушка посмотрела на меня умоляюще. – Октопотроиды же здесь останавливались... Всё было нормально. Я сама видела встречи с другими кораблями...

– Это ровным счётом ничего не значит. Однократно договориться о времени встречи и координатах можно заранее из космоса. Почему нет? Тут в каком-то смысле даже удобно. Приземлиться там, где совершенно точно не будет кораблей Космофлота и посторонних гуманоидов. Никто в здравом уме не станет приземляться на планету, чья поверхность превращает любой сигнал в кашу.

Полумиттарка-полуэльтонийка шумно сглотнула.

– Ты хочешь сказать, что мы застряли на необитаемой планете без средств связи и возможности починить истребитель? И никто не знает, где мы?!

Её голос надломился и прозвучал неожиданно тонко. Мне безумно хотелось успокоить Алессу, сказать ей, что всё обязательно образуется. Перед вылетом я кинул ответное сообщение Марку Танеко, что покидаю Ион. Да, уйдёт некоторое время, прежде чем он поймёт, что даже на самой дохлой каракатице я бы уже достиг его планеты. Если это программист такого уровня, что он смог достать информацию о Шарлен, то, я уверен, он сможет проложить маршрут от Иона до Танорга и прочесать его вдоль и поперёк. «Тигр» оставил немалое космическое возмущение в том астероидном облаке, а

Хёклу – единственная ближайшая планета.

Внутреннее чутьё подсказывало, что если в характере Марка есть хотя бы капля той настойчивости, которой обладает его старший брат Натан⁴, то он обязательно нас найдёт. Обыскивать Хёклу из-за местных кристаллов будет сложно, но и тут обугленный черный «Тигр» лежит посередине мелководной лиловой речки – видно из атмосферы за несколько километров. Если удастся расчистить песок от кристаллов или, наоборот, засыпать мелкую минеральную «траву» песком, то претерпевший жёсткую посадку истребитель будет замечен издали ещё чётче. Найти нас более чем реально. Вопрос лишь в том, сможем ли мы продержаться это время...

Я должен был успокоить Алессу-Элизу, объяснить ей ситуацию, но что-то внутри противилось этому. Она всё ещё не была честной со мной до конца, не объясняла мотивов своих поступков, так и не сказала, что изменилось с того момента, как мы поссорились в Ионском суде. Почему она согласилась на фиктивный брак и даже сама его организовала? Несмотря на обстоятельства, какая-то часть меня всё ещё ей не верила. Именно потому я просто ответил:

⁴ Натан Танеко – лучший друг и напарник по каюте Анестэйши Радоской. Подробнее в диалогии «Академия Космического Флота: Аромат эмоций» и «Академия Космического Флота: Иллюзия выбора». Для уроженца Танорга Натан имеет необычную склонность к языкам, а не к техническим наукам, поэтому в некотором смысле является белой вороной для своих. Во время кадетства Эрик Вейсс был его кумиром.

– Да, мы здесь застряли, и искать, где ловит инфосеть, бессмысленно. Сейчас вопрос в том, чтобы выжить.

Глава 9. Первый день

Эрик Вейсс

Бутилированной чистой воды в «Тигре» оказалось немного, как и сухпайков. Всё-таки истребители – не рейсовые лайнеры, пассажирские шаттлы или частные яхты, они не рассчитаны на то, что пилот будет несколько недель или месяцев торчать в открытом космосе. Обычно предполагается, что водители таких мелких межзвёздников путешествуют с одной обитаемой планеты Федерации на другую, где могут с лёгкостью пополнить запасы, а я, ко всему, уже давно не интересовался запасами своего «Тигра». В крошечной подсобке истребителя оказалось двенадцать упакованных в пластиковые вакуумные контейнеры стандартных порций еды межгалактической кухни – не очень вкусных, но вполне съедобных. По одному такому боксу мы в итоге и вскрыли ближе к вечеру.

При повторном и более тщательном обыске «Тигра» в бардачке на месте второго пилота Алесса обнаружила упаковку галет из овса с клюквой и карамелью, с десятков энергетических батончиков и набор шоколадных конфет с Захрана в подарочной упаковке. Последние я покупал специально для Анестэйши⁵ и передавал при возможности в Академии

⁵ Анестэйша Радоская – главная героиня «Академии Космического Флота: Аромат Эмоций» и «Иллюзия выбора» с Захрана. О любви Анестэйши к шоко-

Космофлота. Это был наш маленький секрет. Алесса удивлённо подняла брови, покрутив в воздухе глянцевой коробкой с золотой ленточкой, но задавать вопросов не стала. А я понял, что символом ловеласа больше, символом меньше... Какая к швархам разница, если наш брак и так фиктивный?

Как только яично-жёлтый диск солнца начал клониться к горизонту, свет перестал резать глаза, но при этом существенно похолодало. Я с удовольствием снял солнечные визоры и помассировал переносицу. Алесса повторила за мной, устало прислонившись спиной к гигантской гладкой сизо-голубой поверхности дерева-минерала.

– Ты уверена, что тут не водятся крупных диких животных? – в который раз переспросил спутницу.

Она безразлично пожала плечами, без интереса ковыряя остатки сублимированной гречки в одноразовом пластиковом боксе.

– Нет, за все остановки я не видела никого крупнее черепахи.

Я задумчиво кивнул. Ответы Алессы-Элизы идеально, как свежий типографский трафарет для пластелей, ложились на то, что я успел видеть сам. Почти всё пространство, куда дотягивался взгляд, было усыпано кристаллами – большими и маленькими, острыми и не очень – но они произрастали буквально везде, и ходить по такой земле оказалось крайне неудобно. Если бы тут водились крупные или даже

средних размеров хищники, то перемещались бы точно не быстрее беременных улиток. Не представляю, какое строение ног или даже, возможно, щупалец надо иметь, чтобы бегать по такой местности. Разве что крылатые хищники? Но и они же должны где-то вить гнезда...

Между минералами лишь изредка пробивались отдельные травинки и невысокие кустики, ближе к кисельно-лиловой реке рос мох. Вот и вся флора. С таким разнообразием здесь даже крупных травоядных водиться не должно – нечем прокормиться. Разве что крупные животные, питающиеся кристаллами, но и тут возникает загвоздка с водой. Что пьют местные животные? Я украдкой попробовал воду из мелководной речки и скривился. Она оказалась невероятно, просто адски солёной. Пройтись даже по колено в такой жидкости стало той ещё проверкой на координацию и баланс.

Упитанная ярко-салатовая в лимонную полоску ящерица резво пробежалась по ближайшему кристаллу вертикально вверх и замерла на остром пике минерала. То ли мелкий варан, то ли геккон-переросток, кто их знает. Стараясь не напугать его, я медленно отложил пластиковый бокс из-под сухпайка, примерился и резко накрыл пресмыкающееся руками. К сожалению, так старался поймать будущий перекус, что чуть-чуть не рассчитал силу, и дурацкая боль пронзила правую ладонь. Однако радость от того, что ящерица поймана, перевесила неприятное жжение.

– Есть! Я поймал! Смотри!

На радостях сжал добычу сильнее и обернулся к Алессе-Элизе. Синие, как прибрежный океан, глаза посмотрели на меня слегка испуганно.

– Эрик, но зачем? У тебя же теперь кровь...

– А, ерунда. – Я отмахнулся. – Главное, что у нас теперь есть возможность разнообразить питание и в принципе прожить здесь. Если сложим небольшой костёр из этих веток, кустов и редкого мха, то ящерицу можно поджарить.

– Есть *это*?!

По изумлённому выражению лица Алессы-Элизы мне сразу стало понятно: она никогда не бывала в ресторанах с галактическими звездами. А ведь, между прочим, именно такая экзотика в виде флуоресцентных техорских⁶ жаб, глубоководных розовых устриц с Миттарии и лавовых змей делает значительный процент выручки элитным заведениям. Пресыщенные жизнью эльтонийки любят различные диковинки, и еда никогда не была исключением. Моя мать каждую вечеринку заказывала что-то необычное, чтобы блеснуть среди подруг, правда, не всегда ей это удавалось. Иногда «экзотика» переходила все мыслимые и немыслимые границы, и вяленые лапы или копыта какой-то зверюшки оказывались действительно мерзким блюдом. Но, к счастью, мясо змей и ящериц к таким вещам не относилось. Однако мне стало

⁶ Техор – планета со светящейся флорой и фауной, входит в состав Федерации Объединённых Миров, но официально считается бесполезной из-за отсутствия металлов. Действия на Техоре происходят в книге «Академия Космического Флота: Иллюзия выбора».

действительно даже немножко весело, что Алесса-Элиза при всём своём стремлении выглядеть и называться чистокровной эльтонийкой никогда не пробовала ничего подобного.

– Между прочим, мясо пресмыкающихся считается редким деликатесом на Эльтоне. Оно очень вкусное и питательное, хотя содержит жира существенно меньше, чем та же говядина. Надо только правильно снять кожицу, чтобы не подгорело. Какие-то запасные инструменты и складной нож в «Тигре» должны быть, я видел в подсобке. Пойду гляну.

Я потянулся, чтобы встать, но Алесса меня опередила. Она внезапно сердито дёрнула меня за рукав рубашки, достала из сумочки влажный спиртовой платочек и крепко прижала к порезу на ладони. Несколько бесконечно долгих секунд я смотрел, как она, закусив губу, старательно промакивает края раны, затем достаёт новый платок и на манер самофиксирующегося бинта оборачивает мою кисть.

Время свернулось кольцом и выкинуло меня в нашу первую встречу, когда девяносто лет назад худенькая полумиттарка с насыщенно-синими волосами с таким же выражением лица сосредоточенно вытирала мою разбитую бровь. Кротовая нора в прошлое. Нестабильный туннель,рывающий пространство и время. Я замер, поражённый сходством ситуаций. Тот день я помнил очень хорошо, потому что впервые кто-то захотел мне искренне помочь. Бескорыстно, без оплаты, без тайного желания взять биоматериал на исследования или использовать меня в качестве донора

спермы. Прошли десятки лет, мы оба сильно изменились, но всё будто повторяется вновь.

Ничто не длится вечно. Как только Алесса-Элиза закрепила платок на ладони, волшебство исчезло.

– Ну вот и всё. Кристалл неядовитый, но зараза всё равно может быть. Лучше не допускать нагноений, – сказала девушка и отступила на шаг, бросая платок в пустой бокс из-под гречки.

Я проследил за полётом смятой салфетки. В тот раз, на М-14, Элиза тоже выбросила салфетку в мусор. Что за ерунда? Я мысленно одёрнул себя и покачал головой. Не стоит проводить параллели с прошлым. Уж точно не с той женщиной, которая открыто говорит, что я ей не нужен.

Видимо, Алесса-Элиза что-то почувствовала, потому что вдруг резко засуетилась и начала прибираться после нашего скромного ужина.

– Ящерицы – хоть какое-то питание, но вот что делать с отсутствием воды – не знаю, – произнёс я, стараясь отвлечься от флёра воспоминаний. – Не хочу пугать, но запасов не так много, дня на три, может, четыре.

– Как «что делать»? – Алесса-Элиза замерла и с удивлением посмотрела на меня. – Так вон же вокруг столько воды. Чем не подходит?

– Она солёная. – Я поджал губы с неудовольствием. – Безумно. Не удивлюсь, если в этой реке даже рыба не водится.

– Да нет же! – воскликнула эльтонийка, перебивая. – Я говорю о кристаллах. Если у тебя есть острый нож, то просто разрежь те, которые помоложе, у них толщина стенок всего ничего.

– Что?

– Чистая питьевая вода есть внутри кристаллов. Они живые, тянут воду из-под земли, фильтруют и аккумулируют внутри себя. А реки – да, реки на Хёклу солёные.

Целый день я как идиот думал о запасах воды...

– Лиз, какого шварха ты раньше-то это не рассказала?!

Я облегчённо выдохнул, так и продолжая стоять с ящерицей в левой руке.

– Ты же сам говорил «кристаллы растут» или что-то в этом роде. Я подумала, что в курсе, – смущённо ответила Алесса-Элиза и переступила с ноги на ногу. От этой привычки за много лет она тоже не избавилась. – Октопотроиды очень любят воду, не меньше, чем миттары. Пополнение запасов воды на Хёклу из кристаллов – это первое, что они делали после посадки, как само собой разумеющееся. Мне даже в голову не пришло, что ты не понимаешь, что кристаллы тянут воду из-под земли.

– Ясно. – Я вздохнул. – Ладно, тогда сейчас за ножом схожу, и попробуем достать воду.

Воду мы доставали долго. Первые кристаллы не взяли ни мой нож, ни отодранный кусок стали с внешней обшивки «Тигра» – он оказался туповатым. Зато более мелкие «ми-

нералы-растения» – теперь я не знал точно, как правильно их называть – поддались легко. Правда, и тут оказалась своя загвоздка. Лично мне подошла почти вся вода из «стволов» кристаллов, но Алесса-Элиза очень чётко сообщила, что из тех, которые более зелёного оттенка, воду лучше не пить, а те, которые почти прозрачные, фильтруют воду так сильно, что получается практически дистиллят.

Мы перепробовали едва ли не все оттенки минералов-растений и остановились, лишь когда светило полностью скрылось за горизонтом. Кристаллы плавно стали затухать, частично передавая свет от более дальних, расположенных в десятках километров соседей. Потянуло холодным, почти пронизывающим ветром. Это несколько отрезвило. Я настолько увлёкся «вскрытием» кристаллов, что совсем забыл о времени. А вот Алесса не забыла. Её губы посинели от холода, она украдкой растирала предплечья, но мужественно молчала всё это время. Шварх, как я не заметил, что она замерзает?

– Пойдём в «Тигра», Лиз. Дым из истребителя уже выветрился, ночевать в нём безопаснее, чем под открытым небом у костра. Всё-таки какое-никакое укрытие.

Чуть-чуть поспорив, где ложиться спать, мы расстелили пледы, найденные всё в той же подсобке, в багажном отсеке истребителя. Он был не таким узким, как в «Крылатке» – по размерам чуть больше стандартной двуспальной кровати. Алесса изначально хотела ложиться спать в кресле пило-

та, но я её убедил, что в боковых и лобовом иллюминаторах слишком много трещин, а через них будет сильно задувать. Что касается обогрева кабины управления, то его не будет – всё топливо ушло на экстренное торможение.

Из нескольких надувных подголовников у нас получилось соорудить что-то вроде подушек. Алесса по-кошачьи свернулась клубочком и легла ближе к центральному отсеку, накрывшись пледом почти с головой. Я же так устал за день, что вырубился сразу, стоило лопаткам коснуться горизонтальной поверхности. Не помешало ни то, что пол был существенно тверже моего матраса, ни стойкий запах палёного пластика.

Глава 10. Первая ночь

Эрик Вейсс

Пи-ш-ш. Фур-фыр.

Странный звук разбудил меня. В багажном отсеке «Тигра» ввиду конструктивной особенности создатель предусмотрел лишь один иллюминатор – в крыше. Сейчас сквозь него лился тусклый серебристый свет звёзд, и я попытался сообразить, что за звук меня разбудил. Неужели снаружи всё-таки бродят дикие звери?

Глаза постепенно привыкли ко мраку. Сквозь темноту у пластиковой перегородки проступил сжавшийся калачиком силуэт Алессы. Не то пыхтение, не то сопение повторилось.

Пи-ш-ш. Фур-фыр. Фур-фыр.

– Лиз? Это ты?

Пи-ш-ш. Фур-фыр. Фур-фыр.

Звук явно шёл со стороны жены. Я перекатился и сбросил плед с Алессы-Элизы. Сжавшись так, что колени плотно прилегали к груди, и дополнительно обвив себя хвостом, она пыталась одновременно подавить икоту и дыханием согреть руки.

– Ты что, замёрзла?

– У-ужасно, ик! – ответила она, схватила плед и вновь накрылась с головой.

Теперь уже в сумраке я смог различить и отчётливое дро-

жание всей фигуры. Вселенная, что за детский сад... Почему мне не сказала, когда почувствовала, что так холодно?

– Ты замёрзла до икоты, Лиз!

Укоризненно прищикнул.

– Ну прости, что раз-разбудила тебя, – раздалось из-под одеяла раздражённое. – Ты сам сказал, что отопление «Тигра» нельзя вклю-чить. Ик!

– Агр-р-р, Лиз, меня *надо* было разбудить, как только ты почувствовала, что замерзаешь так сильно! – Вот теперь я разозлился. – Я провёл последние месяцы на астероиде, моё тело адаптировалось и привыкло к более низким температурам, а ты, ко всему, ещё и полумиттарка!

– И что, что полумиттарка? На другую половину я вообще-то эльтонийка... – обиженно ответила эта глупышка.

– О, Вселенная! Да я не это имел в виду!

Резко сдернул ткань с хвостатой заразы, перекувыркнулся, подгребая под себя строптивицу. Чтобы не весь вес пришёлся на девушку, ладони поставил около плеч эльтонийки. Даже сквозь двойную ткань – мою и её одежду – я почувствовал, как сильно она замерзла! Сколько ж у неё миттарской крови? От моего манёвра между нашими лицами внезапно оказались лишь считанные сантиметры. В ноздри ударил густой ежевичный аромат. Весь день она держалась от меня как можно дальше, а ещё два долгих месяца я вообще его не чувствовал... Глубоко вдохнул этот сладкий наркотик. Как я всё-таки по нему скучал...

В первые секунды Алесса замерла, не понимая, что происходит, а затем яростно заколотила кулаками по моей груди и попыталась вывернуться из-под меня.

– Что ты себе позволяешь, Вейсс?!

– Во-первых, «Эрик», мы теперь женаты. А во-вторых, я тебя грею, если ты не заметила.

Алесса-Элиза возмущённо сверкнула глазами. Даже в едва различимом свете звёзд в её радужках плескался бесконечный синий океан. Правда, если раньше он был ярко-бирюзовым, то сейчас, скорее, походил на предгрозовую.

– Слезь с меня немедленно, *Эр-р-рик!*

– Слезу. Но не раньше, чем согрею тебя, дорогая. – Ослепительно улыбнулся, видя, как девушка подо мной подозрительно сощурилась.

– Я не просила тебя об этой *благотворительности*, – фыркнула красавица, интонацией выделив последнее слово. – Возможно, на твоих пассий такой подкат и шоколадные конфеты работали, но не на меня! Уйди туда, где спал!

Что мне нравилось, так это то, что её губы из бледно-фиолетового вновь постепенно приобретали здоровый розовый цвет, да и кожа в целом больше не напоминала лепестки первых белоснежных цветов. Она всё ещё, громко пыхтя, старалась извернуться, и, признаюсь, определённые телодвижения... не оставляли некоторые части меня равнодушным.

– Так ты ревнуешь меня? – Улыбнулся, рассматривая лицо жены. Эта мысль почему-то повеселила. – Думаешь, что те

конфеты предназначались любовнице?

– *Тебя?* Ревную?! – Она запрокинула голову и хрипло расмеялась. – Эрик, я, конечно, знала, что твоя самооценка способна пробить титановую защиту на крейсерской скорости, но не до такой же степени! Да мне плевать, кому ты там и что даришь!

Алесса попыталась выдернуть хотя бы свой хвост, но так как она обнимала им себя до того, как я навалился, кончик с кисточкой лишь щекотно потеревил мою пряжку ремня и карман брючины. Я не удержался и наклонился к шее эль-тонийки, чтобы глубже вдохнуть ежевичный аромат. Когда она находилась так близко, не наслаждаться ею было выше моих сил. Если бы передо мной легло заключение эксперта, что внутри «Тигра» расплён афродизиак с эффектом призывания почище диатория, я бы не удивился.

– Искажение правды, госпожа Мариар, тебе не плевать... Если бы было совсем плевать на меня, ты бы меня не вытаскивала из тюрьмы.

– Эрик, последний раз повторяю: слезь с меня! – разгневанно зашипела Алесса в ответ.

Я провёл носом вдоль изящной ключицы, подобрал полные лёгкие воздуха, а затем открыл рот и горячим дыханием окатил шею Алессы-Элизы. По светлой коже побежали крошечные мурашки. Девушка подо мной вздрогнула и замерла. Даже кисточка хвоста перестала двигаться, так и оставшись в районе моего правого бедра.

– Я хочу, чтобы ты согрелась как можно быстрее, – прошептал на ухо жене. – Как только ты станешь тёплой и перестанешь дрожать, я откачусь на другой край. Обещаю.

Работая в «Вейсс Юро-Щит», я общался со смесками различных рас, а чтобы понимать их лучше, неоднократно шерстил информацию в сети. Так, однажды я нашёл статью о том, что у миттаров митохондрий в клетках тела в разы меньше, чем у остальных гуманоидов Федерации, поэтому почти все они, несмотря на тёплый климат, на ночь надевают тёплые пижамы и халаты. Это расовая особенность. Но объяснить Элизе всё это сейчас было чревато. Практически все полуэльтонийки болезненно воспринимали любую информацию о второй составляющей их крови. Пока я об этом думал, Алесса-Элиза отвернулась от меня настолько, насколько могла себе позволить, и холодно процедила:

– Скорей бы ты уже счёл, что достаточно согрел, и слез с меня.

Ах, вот, значит, как? Будет делать вид, что я ей противен?!

Не знаю, почему эта фраза меня задела, но именно она заставила опустить ладонь, нащупать край её и моей рубашек, а затем резко дёрнуть обе ткани вверх так, чтобы наши обнажённые животы соприкоснулись. Вмиг последовавшее словно торнадо возмущение Алессы я смаковал как изысканный десерт.

– Вейсс, ты совсем сдурел?! Повторяю для особо одарённых! У нас *фиктивный* брак! Ты вообще знаешь, что это

значит?! Хватит меня раздевать! Опустит мою рубашку! Я ни на секунду не удивлена, что на тебя подавали в суд за домогательства! Да ты...

– Ты в курсе, что у гуманоидов самая большая и эффективная теплоотдача именно через живот? – спокойно перебил стремительно краснеющую от злости Алессу. – Когда борцам и спортсменам жарко, они в первую очередь оголяют эту часть тела. Ты сказала, что хотела бы согреться побыстрее – вот я и осуществляю твоё *желание*.

– Да ты бы ещё предложил... – она начала говорить и осеклась, мазнув рукой там, где у меня уже откровенно горело. Элиза, очевидно, до сих пор не осознавала, как на меня воздействует её возня.

– Что? – подхватил я, с удовольствием рассматривая, как удивлённо распахнулись глаза у этой бестии. И теперь уже сам недвусмысленно потёрся бёдрами. – Детка, ты мне нравишься, и ты в курсе этого. Только скажи, и можем перейти на обогрев повышенной эффективности.

Не то чтобы я рассчитывал на согласие, но хотя бы на мимолётную улыбку. Однако Алесса-Элиза промолчала, не подхватив шутку. Уголок её глаза подозрительно заблестел, но она тут же отвернулась и замерла.

«Эрик, поздравляю, ты кретин...»

Некоторое время мы лежали молча. Я чувствовал кожей, как она согревается, а её мышцы расслабляются. Всё-таки, как бы она ни хотела показать обратное, я ей нравился. Уж

в физическом плане точно. Сложно представить, чтобы женщина расслабилась, когда на ней сверху лежит мужчина, который ей глубоко противен.

– Лиз, – без доли шутки в голосе я позвал жену, а когда она вновь повернулась и сосредоточила на мне взгляд, спросил: – Почему ты предложила мне фиктивный брак?

– Уж точно не потому, что мечтала повторить ту ночь!

Она демонстративно фыркнула, но мне вдруг позарез стало нужно узнать ответ. Так же сильно, как гуманоиды нуждаются в пище или воздухе. Ну нет, на этот раз у тебя не получится уйти от ответа, моя дорогая... Эта шахматная игра слишком затянулась!

– Почему, Лиз? – повторил с нажимом, обдавая её лицо своим горячим дыханием.

– Я же просила меня так больше не называть, Эрик... – неохотно пробурчала девушка подо мной. – Потому что хотела себе лицензию прокурора обратно. Этот брак был выгоден и мне тоже, ты же сам его предложил, ещё в коридоре Ионского суда. Уже забыл? Плохая у вас память, господин адвокат.

– Мне кажется, что ты мастерски уклоняешься от ответа, госпожа прокурор, – хмыкнул, глядя на то, как Алесса вновь отворачивается, чтобы не смотреть мне в глаза.

– А мне кажется, что ты оказываешь *давление* на прокурора, – буркнула жена и неожиданно попыталась меня не то скинуть, не то лягнуть.

Её живот уже был тёплым, и я по идее должен был выпустить эльтонийку из живого капкана, но вместо этого под возмущённым взглядом оплёл её щиколотки хвостом, а рукой повернул её лицо так, чтобы видеть глаза.

– У тебя последняя попытка. Ещё раз, ответь: почему ты сама пришла в тюремную камеру и предложила мне брак задним числом?

– Почему-почему! – вспыхнула Алесса. Я ожидал новой волны негодования, попыток скинуть меня и требований отпустить, но вместо этого яркая эмоциональная вспышка потухла, как тухнет свеча под водой: – Потому что не поверила в твою виновность, Эрик. По-ве-ри-ла. Тебе. Снова! Ты это хотел услышать? Наслаждайся! У тебя вновь получилось запудрить мозги, только уже не малолетней и неопытной уборщице с М-14, а прожжённой стерве-прокурору. Всё?! Теперь ты отстанешь со своими идиотскими вопросами? Мы всё равно застряли здесь! Ты хочешь меня совсем доломать?! Какая тебе разница-то?!

Взгляд прекрасных синих глаз скользнул куда-то вбок, над моим плечом. В правом глазу блеснула крошечная слезинка, теперь я разглядел её точно, но миг – и Алесса-Элиза её сморгнула.

Я опешил от признания жены. Несколько секунд в голове царил полнейший вакуум. Я ожидал какого угодно ответа, злых шуток, колкостей, да хоть признания, что ей кто-то заплатил... но никак не этого. Это правда? Неужели она толь-

ко что сказала правду?! Да нет... быть такого не может...

– Почему? – как бракованный робот, я вновь повторил вопрос и поразился тому, насколько хрипло прозвучал собственный голос. – Перед арестом ты считала меня наглым лжецом. Что изменилось с тех пор?

Густое молчание прерывалось лишь нашим обоюдно громким дыханием. Алесса лежала подо мной и по-кошачьи сверкала глазами, плотно сжав губы, а я... навалился на неё сверху уже действительно всем весом и не хотел отпускать. Наши животы всё ещё соприкасались, вот только теперь я чувствовал уже даже не тепло – жар, исходящий от женщины подо мной. После этого признания больше всего мне хотелось взять её. Да все инстинкты, наложившиеся на очередное длительное воздержание, буквально вопили об этом! Вот только после признания сама Алесса стала напоминать тряпичную куклу, будто эти слова и были её внутренним стержнем. Она озвучила их – и опала безвольной ветошью.

– Всё, – наконец выдохнула жена, и её теплое дыхание коснулось моей щеки. – Я видела, как на суд пришли поддерживать твои сотрудники... Я не могла не обратить внимания на то, что все они смески... Я говорила с ними... и с Селестой Ленц, той самой прокуроршей, которая должна была вести против тебя иск от Розалинды Блау... Да и адмиралы Леру – оба чистокровные цварги, умеющие превосходно считывать эмоции, – явно были на твоей стороне. И несколько десятков студентов из Академии Космофлота тоже там бы-

ли... Последние вообще тебя боготворили. А ещё случайно столкнулась в туалете с одной беременной блондиночкой-захухрей. Её очень мучил токсикоз. Пока я приносила ей воду, она вдруг сказала, что прилетела ради тебя, несмотря на то, что муж ей запретил перемещения в космосе в таком положении. Умудрялась одновременно и пить, и закусывать шоколадным батончиком, и рассказывать мне, что ты фактически спас ей жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.